

• Юлия Фаро •

ДАУНШИФТЕР

НЕТРИВИАЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ
ЧАСТНОГО СЫСКА

16+

Юлия Фаро
Детективное агентство «Ринг».
Дело № 2. Дауншифтер
Серия «Детективное
агентство «Ринг»», книга 2
Серия «Нетривиальные
истории частного сыска»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64128706
Детективное агентство «Ринг». Дело № 2. Дауншифтер:
Издательство «Союз писателей»; Новокузнецк; 2018
ISBN 978-5-00073-901-3

Аннотация

Расследуя дело о таинственном исчезновении человека, пропавшего на глазах десятков отдыхающих модного аквапарка, сотрудники детективного агентства «Ринг» Зинаида Князева, Фёдор Кольцов и Нил Моршин сталкиваются с деятельностью очень странной преступной группировки. Бывшие клиенты «лопнувшего» банка пытаются вернуть свои деньги, которыми мошенники-банкиры завладели в недавнем прошлом.

Но весь этот «благородный ореол» мгновенно исчезает, когда начинают греметь взрывы, когда похищают и убивают людей, когда становится ясно, что, стараясь наказать жуликов, доморощенные «Робин Гуды» сами угодили в ловушку...

А для Зиновии Князевой всё осложняется ещё и тем, что во всех этих грязных делах оказывается снова замешан Свят Цветов, которого она по-прежнему любит.

Удастся ли друзьям распутать очередной клубок преступлений и вычислить настоящих злодеев, если они не оставляют ни одной улики? Неужели виновные избегнут наказания?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	50
Глава 6	58
Глава 7	66
Глава 8	71
Глава 9	78
Глава 10	88
Глава 11	96
Глава 12	112
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Юлия Фаро
Детективное агентство
«Ринг». Дело № 2.
Дауншифтер

© Фаро Ю., текст, 2018

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2018

Пролог

С момента событий, которые Зиновья Князева и Фёдор Кольцов не сговариваясь именовали между собой не иначе как дело «Рифл шафл», прошло больше года...

Детективное агентство «Ринг» набирало обороты, распутывая сложные клубки семейных интриг, измен, розыска пропавших родственников и прочих неприятностей, в которые умудрились угодить граждане города Кумска.

Подполковник Иван Молин также не забывал друзей, время от времени подкидывая клиентуру.

Стабильный доход позволил увеличить штат сотрудников на одну единицу. Вакантное место – к радости обоих партнёров – согласился занять Нил Моршин. Тот самый бойкий паренёк-водитель, обслуживающий гостей губернатора области.

Коттеджный комплекс «Озёрное» под бдительным руководством председателя ТСЖ Аркадия Казимировича Тусевича разросся ещё больше и из обычной загородной застройки постепенно превращался в популярное местечко для проживания...

Глава 1

Вот он – долгожданный отпуск!

И чего не спится часов до десяти, чего не нежится прохладным утречком в удобной постельке?

Нет! Наоборот!

В семь утра проснулась Зиночка Князева и бродит по дому в поисках занятия.

С изображением прапрадеда, Анисима Титовича, поздоровалась.

Пыль с портрета основателя дворянского рода Князевых стёрла, чем, по всей вероятности, пыталась снискать себе благословение пращура на славный двухнедельный отдых.

Спустившись в гостиную, пощёлкала пультом от телевизора.

Посмотрела в окно и от нечего делать выползла на террасу. Хотела уж было на свежем воздухе зарядочку сделать, да замерла от удивления...

По мощёной дорожке, огибающей изумрудный газон, мимо неё дружно прошествовали жители ТСЖ «Озёрное»...

Даже Липкины выползли в такую рань.

Первое, что пришло в голову, – это спрятаться за дверь, чтобы не попасться на глаза разговорчивой Оксане.

Но куда там! Уже поздно!

– Зинаида Львовна! Зиночка! Вы разве на ярмарку не идёте?

те? – визгливо прокричала тощая соседка с двадцать четвёртого участка.

– Здравствуйте, Оксана, здравствуйте, Валерий! – поприветствовала Зина судью с супругой. – А что за ярмарка?

– Областная сельскохозяйственная ярмарка-выставка, – начала разъяснять Оксана. – Вся область у нас! Там даже сцену поставили, артисты выступать будут! Мы вот хотим мёд купить и колбасок домашних... – пустилась в подробности соседка. – А ещё декоративных курочек. Сейчас очень модно держать их дома. Знаете, настоящее украшение приусадебного участка. Одна моя знакомая карликовых кур прямо в квартире разводит. Обожаю этих птичек! Хочу «бентамку сибрайт», «голландскую белохохлую», «мильфлера разноцветного» и «малазийскую сераму».

– Ух ты! Не знала! Спасибо! Вы идите, я догоню, – пообещала Зинаида и скрылась в доме.

Зазвонил телефон.

– Здорово, курортница! – раздался в трубке голос Кольцова, руководителя детективного агентства «Ринг», лучшего друга и лучшего босса в одном лице. – Как отдыхается? Расскажи! А то я ни разу в жизни в отпуске не был, ну если не считать вынужденной реабилитации после ранения... Чего делать собираешься?

– Отправляюсь на ярмарку! – отрапортовала Зина.

– «Ехал на ярмарку ухарь-купец, ухарь-купец, удалой молодец!» – пропел Фёдор. – Ты пешкодралом? Может, Нила с

машиной к тебе отправить?

– Издеваешься, начальник? Ярмарка хоть и областного значения, но у нас в Озёрном. Так что я – на своих двоих.

– «У нас в Озёрном!» – передразнил босс. – Ты же теперь наша, городская, раз квартирку в Кумске прикупила! А сейчас ты, так сказать, на загородной вилле...

– Тебе скучно? Некому кофейку заварить? – беззлобно огрызнулась Зиновья.

Но Фёдор на колкость не отреагировал.

– Кстати, о птичках: у вас в Озёрном проживает один «ухарь-купец», некто Пётр Ильич Лыков – в прошлом один из первых основателей торговых бирж. Богатейший был человек! Но потом прогорел, в бизнесе разочаровался, решил податься в эти... Как их? Дауны... Даунлифтеры...

– Дауншифтеры – ну ты, Кольцов, и деревня! Это люди, целенаправленно и осознанно опустившиеся по социальной лестнице на более низкие ступени, решившие пожить «для себя», – помогла другу Зиновья. – Только, насколько мне известно, он всерьёз фермерством занялся. Хозяйство, коровы, свиньи, птица...

– Ты видела? Сама хозяйство его видела?

– Нет! Там заборище метров десять высотой, у него смотровая вышка даже имеется... Но про хозяйство знаю – он у дороги маленький магазинчик открыл «Фермерское мясо».

Тут Зину словно осенило.

– Кольцов! Я же – в отпуске! Ты зачем меня расспраши-

ваешь? Заказ на Лыкова?

– Нет, что ты! – торопливо ответил Фёдор. – Просто... просто так спросил! Интересно стало, как бывшие олигархи проводят трудовые будни. Всё, не серчай, Зинаида Львовна, соскучишься – звони. Вот и Нил тебе привет передаёт.

– Спасибо! Чем заниматься будете?

– За нас не переживай, не перевелись ещё на Руси-матушке ловеласы да изменники... Едем в «Эдем» шпионить за неверным муженьком одной бизнесвумен...

– Удачи! Целую. Пока. – Зина нажала отбой.

Она быстро нарядилась в любимые джинсы и майку,хватила сумку на колёсиках и, закрыв дверь, влилась в ряды знакомых, шествующих по направлению к ярмарке.

Зинаида бродила между торговыми рядами.

Глаза разбегались от аппетитной красоты свежих овощей и фруктов... А вот и домашние сыры с колбасами...

«Куплю всего понемножку! – размечталась она. – Буду дома дегустировать! Копчёное мясо можно с пивом дегустировать...»

– Девушка, не проходите, попробуйте моего сальтисона, вот и сальце, и кровяная колбаска... – краснолицая тётка срезала ножичком тонкие пластики от перечисленных изделий и раскладывала на салфеточке.

– Ей-богу, всё своё, домашнее. Мы с Верхнебугрово к вам приехали, фермеры Дудкины, – она махнула рукой в сторону

вывески с названием района. – Пробуйте, покупайте.

Зинуля съела кусочек и от удовольствия закатила глаза.

– Во! – обрадовалась фермерша. – А я шо говорю... Объедение! Потому как свеженькое, вот этими руками сделанное. – Она продемонстрировала Зине красные ладони с толстыми пальцами, похожими на сосиски, которые лежали в витрине. – Всё своё, не то что у некоторых жуликов – ни коровёнки, ни свинёнки, а мясом – нате вам, пожалуйста! – торгуют...

– Вы кого-то конкретного имеете в виду? – дожёвывая сальтисон, профессионально поинтересовалась Зинаида.

– Да Лыковых ентих имею... Его когда с Москвы попёрли, он у нас в Верхнебугрово проживал, теперь вот к вам перебрался. Забором от людей огородился, сторожевая верхо-тура у него была... Слышь, чисто как на зоне... А поверх забора – проволока, в деревне говорили, что с электричеством. Представляешь?

Слушая сплетницу, Зина дала уговорить себя на четыре сорта различных мясных изделий, по триста граммов каждого.

– Так вот, он мясо продавал... Знаешь, сизое, как свёкла, крашеное, наверное. Магазинчик хоть и около деревни, но на трассе поставил. Да и правильно! Наши-то, деревенские, у него не покупали, а городские – кто мимо едет – останавливались.

– Ну и что в этом плохого? Живёт человек, скотину раз-

водит, мясом торгует, – медленно проговорила Зина.

– Да, слышь, не водилось у него никакой скотины!

– А вы откуда знаете?

– Он когда своё поместье куму продал, мы ходили смотреть... Так вот, не было там ни хлевов, ни свинарников. Больше скажу: даже не пахло скотиной-то, ни кучки помётной или навозной... Вот так вот!

Потом, глядя в посерьёзневшее лицо покупательницы, спохватилась.

– Ты, девка, не думай, у меня всё своё! Давай, ступай! Сальтисон! Колбаски! Сало! – снова закричала в толпу продавщица...

Зинуля с удовольствием бродила по шумной ярмарке, наполняя сумку покупками.

Посмотрела несколько выступлений танцевальных фольклорных коллективов, послушала народные песни. От души посмеялась, когда ведущий – круглый толстячок, буквально выкатившийся на сцену, – объявил конкурс частушек.

Что тут началось!

Бойкие старушки, одна за другой, залихватски выкрикивали в трескучий микрофон такие куплеты, что батюшка Серафим – священник местной церкви – несколько раз перекрестился и отошёл подальше.

Толпа просто зашлась хохотом, когда морщинистая горбатенькая певунья, откашлявшись и хитро прищурившись,

пропела:

*– Одежало, одежало!
Одежало красное!
Да как под этим одежало
Моя целка хрястнула!*

– Молодец, бабка Нюра! – загалдели вокруг. – Эй, конфет-рансье, приз в студию! Приз бабе Нюре!

Толстячок не растерялся и, сбегав за кулисы, вручил победительнице бутылку шампанского.

Тут старушка, держа подарок в руке, снова приникла к микрофону:

*– Я шампанского налью,
И стакан в себя волью!
А потом вдогоночку
Опрокину водочку!*

– Ужас и кошмар! – раздался над ухом Князевой голос Оксаны. – Интеллигентные люди не должны слушать такую мерзость! – помолчав, добавила она, ожидая поддержки от соседки.

– Почему мерзость? Народное творчество! – заступилась та за бабу Нюру.

– Не знаю... Лучше бы читали Пушкина или Есенина... – презрительно окинув взглядом собравшихся у эстрады одно-

сельчан, резюмировала Липкина.

– Как хорошо, что вы любите Пушкина, – Зина хитро улыбнулась и громко, с выражением продекламировала:

*– С утра садимся мы в телегу;
Мы рады голову сломать
И, презирая лень и негу,
Кричим: пошёл, ёб...на мать!*

– Есенина будете слушать? – закончив, уточнила она.

– Извините, тороплюсь... Надо Валеру искать... Отстал где-то. Мы ведь курочек купили, теперь нужно с кормами определиться. Химическую гадость – что везде продаётся! – я им давать не позволю, они у меня будут только натуральное кушать. Зерно Валера достанет, а мясокостную муку станем брать в магазине у Лыкова. Я договорилась, будут специально для нас готовить, – важно сообщила соседка, умело «схватив» с темы о Есенине.

– Понимаю! – сочувственно произнесла Зиночка. – Вы теперь вся в хлопотах. Но если вдруг захотите подискутировать о русской поэзии – милости прошу!

На выходе Зинаида заметила ряды с птицей и яйцами. Вспомнила, что ещё не завтракала. Так захотелось горячей яичницы с колбасками фермерши Дудкиной, что Зина, не раздумывая, свернула к длинному прилавку.

Бойкие торговки расхваливали яйца, демонстрируя их по-

купателям. И только одна скромно стояла в сторонке с двумя плетёнными корзинками, накрытыми белоснежной марлей.

Зина решительно двинулась именно к ней.

Остановившись напротив, рассмотрела продавщицу. Со всем молоденькая большеглазая девушка выглядела красавицей, даже белая полоска шрама над верхней губой её не портила. Князевой показалось, что она похожа на оленёнка. Тонкая, длинношеяя, в чёрном платье и белом капроновом платке на голове.

«Ещё год-два, и будет Шамаханской царицей», – подумала Зиночка.

– Здравствуйте, – нежным, чистым голосом поприветствовала её девушка. – Купите у меня яйца, пожалуйста, – попросила она и с надеждой посмотрела на потенциальную покупательницу.

– Обязательно куплю, – обнадёжила её Зина. – Яйца у вас домашние?

Соседки по прилавку затихли, с интересом прислушиваясь к разговору.

– Домашние! – улыбнулась девушка. – У нас все куры на свободном выгуле, поэтому и яйца дорогие – по сто рублей... Дешевле не могу, извините.

– Во заливает! – не удержалась одна из торговек. – На свободном выгуле... Ещё расскажи, что твоих кур петухи кроют и что красители для желтка в корма не добавляешь. Сейчас все одинаковыми комбикормами кормят... Я вот от пти-

цефабрики торгую и по пятьдесят рублей за десяток. А ты врёшь всё про выгул свой!

От волнения белоснежная кожа красавицы начала покрываться красными пятнами.

– Не вру! Могу доказать!

– Это как? – не унималась спорщица.

– Если вы всю жизнь кур разводите – сами знать должны, – осмелев, выдохнула большеглазая.

Вокруг стали собираться любопытные покупатели.

– А правда – как? – спросил дядька с профессорской внешностью при очках и бородке. – У меня есть ряд вопросов относительно яиц. Кто из вас удовлетворит моё любопытство – обязуюсь купить у него четыре десятка сразу! Согласны?

– Я согласна, – произнесла девушка.

– Ну давай попробуем! – не отступила представительница фабрики.

– Итак, вопрос первый, – возвестил мужчина. – Какие яйца лучше: белые или коричневые?

Торговка задумчиво почесала взъерошенный короткостриженный затылок.

Зато «Шамаханская царица», вытащив из разных корзин по яйцу, выложила их на прилавке для всеобщего обозрения.

– Вопрос поставлен некорректно, – уверено ответила она.

И Зина уловила нотки профессионализма в её окрепшем голосе.

– Яйца с коричневой скорлупой несут куры, имеющие коричневое оперение, а с белой – белое. Считается, что белые выглядят более гигиенично, а коричневые имеют более плотную структуру скорлупы и, соответственно, получается меньше потерь при транспортировке.

– То есть цвет скорлупы зависит от породы кур? – уточнила женщина в спортивном костюме.

– От кросса, – поправила её девушка. – Порода кур называется «кросс».

– Ну надо же! – изумилась пенсионерка. – Как любопытно!

– Так какие из них лучше? – поинтересовался «профессор».

– Качество зависит только от условий содержания и корма, – пояснила «царица».

– Ну, а как отличить деревенское яйцо от фабричного? Это мой второй вопрос, – не унимался дядечка.

– Фабричные куры несут неоплодотворённые яйца. Вот, смотрите!

«Лекторша» достала две пластиковых тарелки и в одну из них разбила яйцо из своей корзины, а в другую – яйцо из гофропрокладки конкурентки.

Присутствующие уставились на разбитые яйца.

– Не вижу разницы! – заключил «профессор».

Зинаида не стала торопиться с ответом и, присмотревшись повнимательней, заметила на поверхности одного из

желтков небольшой пузырёк размером с бусинку.

– Вот, типа шарик, – сказала наблюдательная Князева.

– Правильно! – обрадовалась «царица». – Это и есть свидетельство оплодотворения – значит, куры на свободном выгуле содержатся вместе с петухами, что невозможно в промышленных условиях, так как фабрики выращивают только кур-несушек.

Тут все столпились у прилавка и, тыкая пальцами, принялись разглядывать белёсый пузырёк.

– Получается, снаружи и не узнаешь... – разочарованно протянула спортивная дама.

– Ох, девушка, вы такая умная... Столько рассказали, – похвалил бородач. – Ну а по размеру какие лучше: мелкие или крупные?

– Мелкие – вкуснее, – улыбнулась «царица». – Их несут молоденькие курочки, а большие – старые куры. Но тут опять же... Если вы хотите побольше витаминов и аминокислот – берите мелкие, а если в тесто или любите пожирнее с двумя желтками, то покупайте большие.

– Всё! Сдаюсь! Спасибо за познавательную лекцию! – «профессор» протянул пятьсот рублей. – Беру пять десятков: два белых и три коричневых... А лекцию вашу жене перескажу обязательно...

– И мне, и мне, – с разных сторон потянулись руки с купюрами.

Зиночка вовремя спохватилась, успев прикупить полтора

десятка мелких.

– У-у-у... Лыковское отродье! Жульё изворотливое! Сказок понарасказывала... – злобно прошипела представительница фабрики.

Зина заметила, как у девушки задрожали руки, и она, торопливо подхватив пустые корзинки, покинула рынок.

– Зачем вы так! – строго спросила Князева. – Вы бы тоже про свою продукцию рассказывали, уверена, и у вас яйца отменные. Заинтересуйте покупателя! Если сможете...

Пристыженная тётка, поджав губы, отвернула лицо в сторону...

Глава 2

Олег Николаевич, дежуривший на въезде в коттеджный комплекс «Озёрное», заметив возвращающуюся с покупками Зинаиду, поспешил предложить помощь.

– Нет! Спасибо! – поприветствовав охранника, отказалась она.

– Давненько вас видно не было! В город перебрались? Поближе к работе? – поинтересовался толстяк.

– Я, Олег Николаевич, поспать люблю, вот и купила однокомнатную рядом с офисом, – призналась Зинаида. – Как ни крути, а полтора часа экономии каждое утро. И по улице пробежаться мне больше нравится, чем в электричке трястись, особенно зимой.

– Бесспорно, вы правы... Коттедж продавать будете?

– Ни за что! – отрезала Зина и хотела уже повернуть к дому, как Олег Николаевич, спохватившись, удержал её на месте.

– Чуть не забыл предупредить! Вы, Зинаида Львовна, старайтесь одна рано утром и поздно вечером за пределы нашего комплекса не выходить.

– Что случилось? – удивилась она.

– У нас тут дикие собаки появились, отловить никак не могут. Сбились твари в стаю и где-то прячутся. Нападают на одиноких прохожих. В Приозёрном месяц назад насмерть

мальца загрызли. А у нас рано утром на продавщицу напали, покусали так, что уже неделю в больнице лежит.

– Ужас! Спасибо, что предупредили, – ответила Зина.

– Я вот Казимирычу говорю, что со стороны озера калитка высокая, а под ней – зазор, если собаки подкопают, то и к нам проникнуть смогут. Да и жильцы наши – особенно ребяташки, когда на озеро купаться ходят, – иной раз эту калитку закрывать забывают. Вы если Тусевича встретите, скажите ему, чтобы средства выделил, я считаю, что у меня как у старшего охранника должен быть постоянно пополняемый денежный фонд для непредвиденных расходов...

«Понятно, куда ты клонишь», – про себя подумала Зиновья. – «Вот для чего ты меня страшилками потчевал... Нет, дружок, в этом деле я тебе не помощник...»

– А ещё у нас новый участковый – вернее, участковая – Ким Наталья... – уже вслед уходящей Зиновье прокричал Олег Николаевич...

К полудню солнце припекло так, что Князева, закинув в пляжную сумку купальник и полотенце, рванула к озеру.

Проходя мимо дома, в котором год назад квартировал Цветов, почувствовала, как защемило от воспоминаний сердце. Она невольно окинула взглядом знакомую террасу, на которой шумно резвились два мальчугана лет по шесть, и вышла за территорию.

Августовский лес уже начинал скидывать первые жёлтые

листочки в пыльную траву под ногами.

«Классно! – подумала Зина. – Если пройдет дождик, то начнется грибное изобилие. Буду собирать каждый день. На-солю на троих: себе, Кольцову и Нилу...»

Она шла по тропинке, прикидывая места, куда в первую очередь нужно будет заглянуть в поисках рыжиков.

Её словно парализовало от страха, когда сзади послышалось угрожающее звериное рычание. Боясь повернуться, она прислушалась к прерывистому дыханию за спиной.

– Каин! Фу! – грубо прикрикнул незнакомый мужской голос, и рычание стихло.

Зина медленно обернулась.

Прямо перед ней, высунув язык, стоял на «раскоряченных» лапах бело-серый питбуль со злобной мордой.

Хозяин, держащий пса на поводке, тоже остановился.

– Сидеть, Каин! Сидеть!

Зинаида подняла глаза на мужчину.

Он показался ей невероятно высоким. Несмотря на жару, незнакомец был одет в длинный брезентовый плащ с капюшоном и вязаную шапчонку непонятного цвета, из-под которой выбивались и блестели на солнце буйные отливающие золотом каштановые волосы.

Худое загорелое лицо обрамляла борода.

А глаза! Глаза были такие голубые и такие прозрачные, будто синяя шпинель – редкий драгоценный камень.

Но самое главное, что поразило Князеву, – это взгляд...

Задумчивый, отрешённый, словно отсутствующий...

Зина терпеть не могла бородачей, но этот...

Она засмотрелась на незнакомца и стояла как вкопанная.

– Стоять долго собралась? Или проходи, или нас пропусти! – командный голос вернул её к действительности.

Пёс, словно разделяя недовольство хозяина, снова зарычал.

– Каин! Фу! – дёрнул за поводок мужчина.

Зина послушно попятилась с тропинки, уступая дорогу.

«Авель» и «Каин» – так она окрестила встреченную парочку – быстро прошли мимо и скрылись из вида...

На берегу народу было не меньше, чем на черноморском пляже. Пёстрые заплатки покрывал и полотенце, расстеленных на песке, выглядели, словно лоскутное одеяло.

«Даже приткнуться некуда», – расстроилась Зиночка, пробираясь поближе к воде.

Дружелюбная пожилая дама в цветастой панаме сжалась над припозднившейся купальщицей и, приподняв край огромного покрывала, показала глазами на освободившееся место.

– Одна? – спросила она, близоруко прищурившись.

– Одна! – обрадованно заверила Зина.

– Располагайся! – любезно уступила мадам часть «своей территории».

Князева наплавалась от души, вода была тёплая, но у бе-

регов уже скапливался бурый фитопланктон. Как говорили местные: «Озеро начинает цвести».

Само по себе это явление не особо опасно для человека, в умеренных масштабах одноклеточные водоросли даже повышают биологическую продуктивность водоёмов, но вот «гиперцветение» создаёт серьёзную угрозу для здоровья. Памятуя об этом, Зинуля быстро пробежала прибрежное скопление водорослей, и с удовольствием сделала несколько кругов вполне приличным «кролем» подальше от берега.

– Красиво плаваете! Я вами любовалась! – похвалила соседка.

– Спасибо! – отозвалась Зиночка. – Вы – если хотите искупаться – идите, я за вещами присмотрю. Не переживайте: всё будет в целости и сохранности.

– Я и не переживаю, – улыбнулась седая дама. – Мы с вами из одного коттеджного комплекса. Наш дом – крайний, у озера. Меня зовут Изольда Викторовна... Можно просто Иза, а вы – Зинаида Львовна...

– Точно! – Зина улеглась на своём полотенце.

– Аркадий про вас рассказывал. Аркадий Казимирович, – пояснила она.

– Понятно, – протянула Князева.

– Вот сейчас мальчишки прибегут, и пойдём купаться. Это я про Кириюшу и Витька... Они с Валентиной – няней своей – дома мультфильмы смотрят, а я с десяти утра место караулю. Задерживаются что-то... Может, пойти встре-

тить? – размышляла Изольда. – А то предчувствие какое-то нехорошее...

В этот момент раздался душераздирающий вопль, перекрыв гомон отдыхающих на пляже.

– Помогите! Кто-нибудь! Спасите! На детей напали!

К берегу из леса выбежала орущая девушка в порванном платье, с перекошенным от ужаса лицом.

– Валя! – охнула Изольда и схватилась за сердце.

Зина вскочила на ноги и, не разбирая дороги, понеслась на крик. Год усиленных тренировок в спортзале под бдительным наблюдением Кольцова не прошёл даром. Единственное, о чём она сейчас жалела, – оставленный в коттедже «травмат».

– Туда, туда! – вопила девица, указывая дрожащей рукой вглубь деревьев, откуда доносились детский плач и собачий лай. – Собаки напали!

Через минуту Зина подбежала к раскидистому клёну и облегчённо перевела дыхание, увидев, что мальчишки соображали залезть на дерево.

Всё это напоминало эпизод из фильма ужасов.

Ухватившись руками за сучковатые ветки, зарёванные ребята висели над землёй и кричали благим матом. Под деревом валялись клочья пакета из-под провизии для пикника, жестяные банки с колбой и хлебные крошки. Три лохматых бродячих пса, скребя когтями по стволу, заливисто лаяли и скалили зубастые пасти, задрав морды кверху.

Князева схватила камень и, прицелившись, кинула в самую большую собаку. Попала.

Псина взвизгнула и завалилась на траву, но двое других, на секунду прекратив рычать, хищно посмотрели на незваную заступницу и, пригнувшись к земле, приготовились к прыжку.

«Вот и всё! – подумала Зина и, вооружившись попавшейся под руку корягой, приготовилась обороняться. – Бежать бесполезно!»

– Каин! Взять!

Зина едва успела упасть и откатиться в сторону, как белосерый монстр, пролетев мимо неё, вцепился мёртвой хваткой в шею лохматого пса.

Из зарослей дикой малины молча появился «Авель». А с пляжа наконец добежала «группа спасения», состоящая из десятка пузатых мужиков, Изольды и рыдающей няни Валентины.

Все безмолвно наблюдали за поединком.

Если честно, назвать это побоище сражением язык не поворачивался. Озверевший Каин просто рвал диких собратьев на лоскуты... Шерсть отлетала клочьями, подранные противники истекали кровью.

Когда все три туши валялись на земле и дёргались в предсмертных конвульсиях, хозяин питбуля отрывисто скомандовал:

– Ко мне! Каин, ко мне, место!

Пёс моментально остановился. Он дрожал всем телом и, разгорячённый схваткой, дышал громко, с присвистом, высунув язык.

Мужик пристегнул к ошейнику победителя поводок и быстрым шагом направился в сторону посёлка.

– Пётр Ильич! – крикнула ему вслед Изольда. – Спасибо! Огромное спасибо!

Бородач даже не обернулся.

Глава 3

Они сидели за накрытым столом на террасе коттеджа Изольды Викторовны и в сотый раз слушали пересказ «кошмарного события», пережитого впечатлительной Валентиной.

– Они, видимо, за нами крались, – снова и снова повторяла она. – Я вроде слышала, как кусты потрескивают, но внимания не обратила. Тут Кирюшка пристал: «Дай хлеба с мясом, да дай...» Вот ведь, Изольда Викторовна, знаете же – ничего для них не жалею, а они всё никак от своих привычек не избавятся... Вечно голодные!

Зиночке показалось, что от последних слов Валентины Изольда досадливо поморщилась, но няня, не обратив никакого внимания на мимику хозяйки, продолжала сбивчиво говорить:

– Я ему отвечаю, мол, потерпи, на берегу покушаем...» А Витюшка братика пожалел... Они от меня приотстали... Из сумки нарезанную буженину вытаскивали, да и уронили всё... Господи, хорошо, что там дерево... Я вся ободралась, пока их подсаживала... Псины-то жрать начали... Ужас! Больше за территорию – ни ногой!

К дому подошёл молодой узбек с лопатой.

– Всё, хозяйка, закопал, – он посмотрел на Изольду. – Всех троих закопал...

– Валя, сумку принеси! – приказала Иза.

Открыв кошелёк, вытащила две тысячных купюры и протянула парню.

– Лопату куда поставить? – спросил он.

– Выкинь, вдруг на ней зараза какая-нибудь!

– Себе возьму, можно?

– Как хочешь! Только с глаз долой убери...

Дома, облачённая в дорогой спортивный костюм, Изольда Викторовна уже не казалась Зиночке пожилой пенсионеркой. Стильная стрижка абсолютно седых волос, очки в золотой оправе, которые она надела, когда рассчитывалась с парнишкой, здорово поменяли имидж старушки, придав ее облику элегантности.

– Изольда Викторовна, вы того мужчину – хозяина питбуля – знаете? – полюбопытствовала Зинаида.

– Конечно! Это Пётр Ильич Лыков! Думаю, его историю все слышали... Он в прошлом крупным бизнесменом был. Состояние сделал на бирже, вложился в производство и прогорел. Печально, конечно... Но, к сожалению, не редкость.

– А можно подробнее, я ведь человек, от бизнеса далёкий, – извиняющимся тоном попросила Князева.

– Можно и подробнее, – согласилась Изольда и принялась рассказывать. – Пётр – незаурядного ума человек, математик, – когда в перестройку народ голодал, зарегистрировал один из первых кооперативов. Скупали мёд у населения, фасовали и продавали в Японию за валюту. Очень прибыль-

ное дело! Потом открыл товарную биржу и до начала двухтысячных сколотил немалый капитал. Затем взялся приобретать промышленные предприятия, пока не обзавёлся целой империей. Выпускал бытовую химию, краски, трубы ПВХ... Сейчас всё и не припомню... Только оборудование на его заводах было допотопное, ещё со времён социализма... Вот и начал он со сбытом буксовать – окупаемости никакой. А тут ещё и Китай «изо всех щелей прёт», рынок наполняет – у них в те годы как раз такой индустриальный бум свершился, что конкурировать просто невозможно стало, особенно по цене... Понимаешь?

– Нет, – застенчиво призналась Зина. – Я в этом ничего не смыслю...

– Как тебе объяснить? Представь, например, что тебе нужно пошить сто платьев, но у тебя, кроме материи, ниток и иголок, ничего нет... Ты нанимаешь людей, и они вручную, стежок за стежком, шьют сутками напролет. В результате: брака много; зарплаты с налогами – «выше крыши»; электричества на кругленькую сумму нажгли; ниток наворовали... А качество – низкое! Теперь другой пример: тот, у кого оборудование последней модели и полностью автоматизировано, нанял одного человека и нашил сто платьев в два раза быстрее тебя. У него расходов – меньше, качество – лучше, цена – ниже, да и с прибылью всё в порядке!

– Поняла, – кивнула Зиночка. – Передовые технологии приносят больше дохода.

– Верно! Только замена оборудования огромных денег стоит. Вот и пришлось Лыкову со своим планом по модернизации в «Экстра»-банк за кредитом обращаться. Многие ему тогда говорили: «Не вкладывай... Лучше продай всё да живи где-нибудь в Лондоне в своё удовольствие!» Но Пётр не слушал. Тип людей такой! Созидатели называются. Ничего не поделаешь! Не могут они просто жить, у них эндорфины вырабатываются только тогда, когда делом занимаются. У таких «точка G» в голове, а не между ног! Ну и пошло-поехало... Любая модернизация начинается с демонтажа старья. Дорогое, замечу тебе, удовольствие, хотя ломать – не строить, но денег огромных требует. Затем нужно проводить экспертизу недвижимости, что-то реконструировать, что-то заново возводить. Следующий этап – заказ оборудования. Приезжают поставщики, замеряют, рассчитывают, дают указания, какие коммуникации, куда подводить... Жесть, одним словом, но за это тоже платишь... Потом начинается контроль поставок, обязательно что-то забудут, там – недокомплект, тут – несоответствие... Рекламация! Суд! Ты без конца только платишь и платишь, а дохода-то нет, производство остановлено! И тут – на тебе: трах-бах, кризис! Банк сначала проценты по кредиту в два раза увеличил, а потом выяснилось, что у него «подмоченная репутация», и его лишили лицензии! Финансирование Лыкову прекратили! Всё! Приехали! Остался Пётр с разваленными производственными площадками и прорвой долгов поставщикам и кредито-

рам, на которые, между прочим, каждый день проценты каплют. В результате Пётр – банкрот! Активы отданы за долги! А самого Лыкова год под следствием продержали... После всего этого он из города и уехал, так сказать, ушёл «на дно»...

– Господи, какое несчастье! Ни за что пострадал! – Зиночка была шокирована рассказом, но всё же спросила. – А эти банкиры? Они же, когда с ним бизнес-проект подписывали, наверняка знали, что у них «рыло в пуху», что хлопнут их... Выходит, молчали, гады?

– А как же кредитный портфель?! А рейтинг?! – иронично заметила Иза. – Они ведь помимо процентов вновь приобретаемое имущество с пятидесятипроцентным дисконтом под залог брали. Торговали потом, наживались на чужом горе.

– И что, им всё с рук сошло? – возмущённо поинтересовалась Князева.

– Как сказать... – загадочно улыбнулась Изольда.

– Скажите, как есть!

– Пропали... – Иза помолчала. – Некоторые из них: кто ключевые посты в том банке занимал, кто подписи свои ставил под договором и одобрял бизнес-проект. Говорят, в городе остался один начальник кредитного отдела по фамилии Чайников.

– Как – пропали? Может, за границу уехали? – усомнилась Зина.

– Вряд ли! Один точно сгинул, знаю, что родственники в

розыск подавали, но ни следов, ни зацепок... Двое других дома не появляются, телефоны отключили. Даже я ничего предположить не могу.

Последнее высказывание новой знакомой немало удивило Зиночку. Она только сейчас задумалась об истоках такой детальной осведомлённости.

«Неужели прокуратура, – предположила Зина. – Интересно, сколько ей лет? Визуально – под шестьдесят... Неужели до сих пор трудится? А может, привлекают как опытного консультанта?».

– Изольда Викторовна... – вопрос уже крутился у Зиночки на языке.

– Хотите спросить, где я работаю? – опередила её дама.

– Да! – честно призналась Зина.

– У меня салон... – Иза хитро посмотрела на собеседницу. – Эзотерический... Услуги ясновидения, хиромантии, гадания. А лично я – астролог.

– Астролог!? – изумлённо воскликнула Князева. – Ушам не верю!

– Да бросьте! – дама звонко рассмеялась. – Бьюсь об заклад – с вашей Луной в Рыбах, да ещё на таком отработанном уровне – сталкиваться с необычными людьми и попадать в неординарные ситуации не в диковинку.

Зина смутилась.

– Но откуда вы знаете все подробности?

– Деточка! Это для посторонних глаз сильные мира сего –

материалисты и прагматики... А случись что, бегут к нам, к эзотерикам... У меня такие люди совета спрашивают, что... Сказать – не поверите! А уж по делу Лыкова года два ходили... От кредиторов до родственников... Я его гороскоп наизусть знаю и будущее вижу...

В сумке у Зинаиды зазвонил телефон. Не вытаскивая аппарат, она написала Кольцову, что наберет позже, и поспешила домой.

– Спасибо, Изольда Викторовна, за чай, за угощение, а особенно – за интересную беседу. Теперь вы ко мне приходите в гости... – Зина замялась. – Может, мне совет дадите?

– Тебе? – удивилась Изольда. – Сны свои внимательно смотри: там и советы, и ответы, и перспективные планы...

Она встала из-за стола, чтобы проводить гостью.

– Ещё раз, Зинаида, огромное спасибо! За сорванцов наших, что кинулась на выручку... И что Лыкову понравилась... Это он тебя защищал... В первую очередь тебя, Зиночка...

Глава 4

Скинув у порога туфли, Князева прошлёпала в гостиную и, плюхнувшись на диван, перезвонила Фёдору. Кольцов отвечать не спешил. Зинаида уже хотела нажать «отбой», когда в трубке раздался счастливый голос Нила, заглушаемый непонятным шумом и гулом голосов.

– Вы – где? Слышно плохо... Чего звонили?

– Мы – в аквапарке! – кричал Нил. – Фёдор сейчас плавает!

– Отлично! – позавидовала Зиночка. – Вы такое крутое задание для себя придерживали? Когда я работаю, то в основном по помойкам лазаю или за бомжами бегаю... В прошлый раз на кладбище всю ночь в засаде просидела, когда несовершеннолетний Вася решил сатанистом стать... Помнишь? У тебя, Нил, тогда «киста Бейкера» в колене воспалилась, и тебе нельзя было ни сидеть, ни бегать... А сегодня в бассейне плескаться можно! Как колено, не беспокоит?

– Нет! – простодушно ответил помощник. – В воде вообще полезно суставы разрабатывать, а тут, тем более, гидро-массаж есть...

Зина и Фёдор ни разу не пожалели, что переманили Нила Моршина на работу в «Ринг». Парень исполнительный, старательный. Это, конечно, безусловные плюсы, но периодически в нём просыпается такое занудство, что приходится

прилагать большие усилия, дабы удержать себя в руках и не вспылить.

Вот и сейчас Нил начал подробно рассказывать коллеге, сколько разновидностей гидромассажных установок имеется в аквазоне развлекательного комплекса «Эдем». Затем подробнейшим образом принялся описывать – в соответствии с перечнем! – где они расположены и какой температурный режим на каждой из них предусмотрен... Потом стал спрашивать совета, какую последовательность ему следует соблюсти в «принятии процедуры»...

Князева, установив на телефоне громкую связь, успела за это время переодеться, сполоснуться под душем, перекусить, включить телек и полистать журнал...

«Интересно, – подумала она. – На общепринятый вопрос «Как дела?» Нил отвечает так же подробно?»

Наконец телефон взял Кольцов, видимо, он сменил дислокацию – слышно стало гораздо лучше.

– Меня Нил утомил... – пожаловалась Зина.

– Да ладно! Всего-то тридцать две минуты разговора! Не сердись, так нужно было... По «легенде» для непосвящённых зрителей великовозрастный сынок разговаривал с любящей мамочкой... Ну и одновременно фотографировал парочку, отдыхающую на соседнем шезлонге...

– В следующий раз – скажи ему! – такой разговор можно просто инсценировать, не обязательно мучить собеседника!

– Так мы и хотели... Но ты сама позвонила!

– Я не позвонила, а перезвонила, – уточнила Зиновья. – Ты-то чего от меня хотел?

– Хотел узнать, ты фуа-гру любишь?

Князева поморщилась.

– Фёдор, как бы ни противился твой язык и логика, но «фуагра» – слово среднего рода и не склоняется! Фуа-гра я люблю... Но это очень высококалорийное блюдо, к тому же – дорогое, смотрите не переусердствуйте...

Она произвольно вздохнула.

– Зин, ты что, расстроилась, что я неправильно сказал?

– Я расстроилась от того, что, находясь в отпуске, сижу в Озёрном и плаваю в подёрнутом мелкой ряской озере... Ем простую еду... А вы на работе принимаете гидромассажные процедуры в элитном СПА-комплексе и обедаете фуа-гра. Где справедливость?

– Так давай восстановим! – обрадовался Кольцов. – Через сутки слежка закончится! Материала мы уже собрали достаточно. А гусиную печень я куплю и привезу тебе в подарок!

– Ну... не знаю... – протянула Зина. – Как хочешь...

Однако слова своего Кольцов не сдержал...

Вскоре он появился на пороге дома Князевой бледный и осунувшийся.

– Зин, у нас ЧП... – «с места в карьер», не поздоровавшись, заявил директор детективного агентства. – Нужно поговорить и посоветоваться...

Зиначка, только что вернувшаяся с пятикилометровой пробежки, налила в стаканы свежавыжатый апельсиновый сок и усадила друга за стол.

Кольцов понуро молчал и к угощению даже не притронулся.

– Федь? Да что стряслось? Не томи! Рассказывай!

– Думаю... – отозвался Фёдор. – С чего начать: с финансового вопроса или с производственного...

– Да с любого! Главное – не молчи... Эй! Выше нос! – подбодрила Зинуля и похлопала товарища по мощной спине.

– Короче... – помолчав, начал Кольцов. – Частную клинику «Эскулап» в Кумске знаешь?

– Пафосное местечко, – кивнула Зина. – Цены запредельные, я однажды им за две зубные пломбы пятнадцать тысяч отвалила! Потом в Озёрном переделывала. Помню, у них там всё в мраморе, хрустале и позолоте... Не клиника, а дворец какой-то!

– А владелицу «дворца» видела? Чайникову Флору Эмильевну?

Князева невольно вспомнила, что недавно уже слышала эту фамилию.

– Нет! – задумчиво ответила она. – А что, стоило посмотреть?

– Стоило! – Фёдор недобро усмехнулся. – Не баба, а просто гренадёр какой-то... Под два метра ростом, плечи – как у молотобойца, кулачище – с мою голову... И связи на всех

уровнях...

– Только не говори, что испугался!

– Да как сказать, она, наверное, сможет и агентство наше прикрыть... Если захочет...

– А повод?

– Повод есть! Несмотря на внушительную внешность, Флора несколько лет назад успешно вышла замуж за богатенького в то время банкира Чайникова Сергея Юрьевича, помнишь нашумевшее дело о лопнувшем банке «Экстра»?

Зина «превратилась в большое ухо» и внимательно слушала.

– Так вот, оставшись без работы, муженёк трудоустраиваться заново не спешил. Сначала просто безвылазно сидел дома, потом – запил... Ну а после впал в депрессию и лечился по заграницам... По возвращении в родные пенаты у него начала стремительно развиваться мания преследования, просто паранойя какая-то... Чтобы успокоить супруга, пришлось нанять ему личного охранника, причём – по требованию Чайникова! – это обязательно должна была быть девушка.

– И что, Флора наняла охранницу? – удивилась Князева.

– Доброе сердце у Эмильевны, несмотря на угрожающую внешность, – поставил диагноз Кольцов. – Видимо, трепетно любит своего Гнома.

– Гнома? – переспросила Зиночка.

– Она сама его так называет – «мой Гном»! Чайников тот –

метр пятьдесят в прыжке, лысый, с дурацкой бородкой альпийских лесорубов и с телосложением «яйцепопа».

– «Яйцепоп» – это как? – Зина не удержалась от улыбки. Фёдор наконец-то взял стакан и отпил сок.

«Слава богу, оживает!» – заметила Князева.

– Яйцеголовых представляешь?

– Ну!

– Теперь представь яйцепопых, когда силуэт напоминает яйцо острым концом вверх. То есть: голова – маленькая; плечи – узенькие; ручки – коротенькие; талия – широкая; бёдра толстые, ноги короткие. Такие мужики на перевязанные снопы похожи, когда ремень под грудью затягивают...

– Красавчик! – ухмыльнувшись, представила Зина.

– Для Флоры Эмильевны – самый красивый на свете! Она его к каждому столбу ревнует... – Кольцов внезапно осёкся. – Ревновала.

Зина вопросительно взглянула на друга, но перебивать не стала.

– Начну с начала. Три дня назад госпожа Чайникова заявила к нам в агентство... Не поверишь, кто за неё попросил...

– Кто? – живо отозвалась Зинаида.

– Молин!

– Ваня?!

– Да! Сказал: «Начальство заело, требует установить круглосуточное слежку, причём в порядке «благотворительно-

сти», без возбуждения дела и официального разрешения...». Ванька даже психанул... Но генерал лично просил, и глава области – туда же... Видишь ли, весь наш городской бомонд у Чайниковой в клинике обслуживается... Чтобы как-то выкрутиться, Молин и поведал Флоре о нашем замечательном агентстве. А у неё денег – как у дурака махорки, она – представляешь! – авансом только триста тысяч нам внесла... Пожаловалась, что подозревает своего Гнома в интимной связи с той самой охранницей, которую сама же для него и наняла. Хохма?! Рассказала, что он уезжает на выходные в «Эдем»... Просила нас ни в чём себе не отказывать, жить в люксе, посещать СПА-комплекс, питаться в самом дорогом из трёх ресторанов, короче, везде следовать за её муженьком... А у него губа не дура...

– Сколько потратили за два дня? И какой процент неустойки по договору? – Зиночка уже смекнула, что «грусть-тоска» Кольцова напрямую связана с необходимостью возврата полученных денег.

– Триста! – отчаянно выкрикнул Кольцов и схватился руками за голову.

– Сколько!? – не совладав с собой, заорала Князева как резаная. – Триста тысяч на двоих за два дня!? У вас рыло не треснуло, дорогие коллеги?

– А что ты хотела? Там люксы по двадцать тысяч в сутки, рестораны...

– Сам считай! За двое суток – восемьдесят! В ресторане

– даже если фуа-гра до горькой отрыжки давиться – ну полтинник. И это – потолок... Откуда триста?!

– Мы в карты проиграли... – Фёдор с вызовом посмотрел на Зину. – Только не ори, я деньги сам найду, из кассы брать не буду...

– В карты? Ты ничего не попутал? Вы где были? В двадцати километрах от Кумска или в Лас-Вегасе?

– Там... Ну как бы подпольное казино... Чайников всю ночь играл, и нам пришлось... Мы сначала даже выигрывали, – защищался Кольцов.

– А потом – проигрывали... – в тон ему продолжила Зина. – Игроманы фиговы!

В состоянии аффекта Князева открыла холодильник и, не предлагая Фёдору перекусить, отрезала себе ломоть хлеба, сверху бухнула кусок сальтисона шириной в два пальца и принялась нервно жевать...

– Зин – диета! – робко напомнил Кольцов.

– Иди ты знаешь куда?! – огрызнулась напарница. – Из-за вас без работы останемся... Все на диету сядем... Дальше рассказывай!

– Мне хоть отрежь! Пахнет вкусно! Я ещё не ел сегодня!

Зина сжалилась и сделала бутерброд товарищу.

– Это случилось вчера, – продолжил Фёдор. – После завтрака. Чайников с телохранительницей своей отправился в аквазону. Да ещё при экипировке ныряльщика: очки специальные, шапочка резиновая... Мы расположились рядом,

чтобы наблюдать, не заморачиваясь... Через некоторое время Гном встаёт и отправляется к бассейну. Мы с Нилом даже посмеялись, когда заметили, что он на пятиметровую вышку взбирается. Думаем, сейчас посмотрим, как банкир перед любовницей будет выёживаться.

– Стоп! Так она всё-таки любовница?

– По всему видно, что – да... Девка симпатичная, на японочку смахивает... – подтвердил Кольцов. – Когда он на вышке стоял, мы на неё обернулись, она этому «яйцепопу» воздушные поцелуи посылала... Он тоже ей помахал и прыгнул в воду...

Фёдор замолчал и откинулся на стуле.

– Дальше! – потребовала Зина.

– Всё! Никакого дальше нет! После этого мы его не видели!

– О боже! Он что, утонул?

– Нет! Он пропал!

– Не понимаю, – Князева зажмурилась и помотала головой. – Как – пропал? Он что, не вышел из бассейна?

– Да, он не вышел из бассейна! – подтвердил Фёдор.

– Как такое возможно?

– Не знаю, Зин! Не знаю!

– А что охранница?

– Она через десять минут такой кипиш подняла... Мама дорогая! Всё обыскали... Пропал человек бесследно! Вызвали Чайникову. Крики, визги, мат... Охраннице по морде

съездила! На нас орала, грозилась лицензии лишить! Молин примчался! Такое началось!

Зиночка встала со стула и принялась ходить по гостиной из угла в угол.

– Да сядь, не мельтеши! – осмелел Фёдор. – Я сутки без сна на ногах... Объезжали, проверяли все возможные места, где Сергей Юрьевич бывал... Всё безрезультатно!

– И что теперь? – воззрилась на коллегу Зинаида.

– Чайникова поставила условия. Она даёт нам десять дней, чтобы нашли её мужа – живого или мёртвого... Если не исполним, то обещала объявить нам войну и сжить со свету...

– Конструктивный подход! – Князева иронично похвалила заказчицу. – Отсчёт с сегодняшнего дня?

– С завтрашнего...

– Понятно! Что Иван?

– Подполковник Молин обещает любую поддержку и участие. Он принял заявление об исчезновении человека.

– Какие зацепки?

– Длинная история... Как выяснилось, Чайников боялся за свою жизнь не зря. Он до бассейна был последним «непропавшим» топ-менеджером банка «Экстра» – остальные исчезли... Информацию об этих лицах я у Ивана получил... И ещё... Поговаривают, что это может быть связано с Петром Лыковым, из-за того банка он лишился всех активов и обанкротился... Может, он похитил?

– Исключено! Как раз в тот день, когда пропал Чайников, я много времени провела вместе с Лыковым... Так получилось.

И Зиночка в подробностях рассказала Кольцову о субботнем приключении...

– И всё-таки будем отрабатывать все версии... Тем более что их ничтожно мало... – подытожил Фёдор, внимательно выслушав подругу.

Князева сбегала на второй этаж и принесла письменные принадлежности: пачку чистой бумаги, маркеры и ручку.

Друзья склонились над столом.

В центре листа появилась красная квадратная рамка с надписью «Банк «Экстра». В стороны от неё разбежались первые пять стрелок.

– Пиши! Диктую перечень ключевых фигур, – скомандовал Кольцов, к которому в процессе работы вернулась былая уверенность. – Начальник юридического отдела – Горелов Алексей Викторович, пропал из ресторана «Ласточка», куда был приглашён на празднование юбилея. Известный бонвиван, ни одной юбки не пропускал, снять незнакомую девицу и зависнуть с ней на неделю – для него было обычным делом, поэтому никто сразу его исчезновению с банкета значения не придавал. А уж заявление в полицию старики-родители только через полмесяца подать решились. Далее, начальник службы безопасности – Ким Поликарп Васильевич, уроженец Казахстана. Заявления от родственников на розыск не посту-

пало, в связи с отсутствием оных. Сам Поликарп по адресу прописки не проживает, телефон отключен, биллинг номера показывает, что последний звонок зафиксирован в соте посёлка Верхнебугрово... Ты чему сейчас улыбаешься? – прервался Кольцов, глядя на Зиночку.

– Вспомнила одну поговорку, – призналась Князева. – Но ты продолжай! Не отвлекайся.

– Да нет уж! Что за поговорка? Выкладывай!

– Корейская поговорка: «Искать Кима в Сеуле». Это как наше: «Искать иголку в стоге сена». Двадцать процентов из сорока семи миллионов населения Южной Кореи – Кимы.

– Понятно! Следующий персонаж – Савелий Лыков, бывший директор банка. Акционером не являлся...

– Как ты сказал? – удивлённо переспросила Зиночка.

– Да-да, ты не ослышалась! Лыков Савелий Ильич, сводный брат Петра Ильича Лыкова. Родился после того, как отец Петра бросил свою жену с годовалым сыном на руках. Ну и Чайников...

Повисла напряжённая тишина, напарники молча изучали нарисованную схему...

– Знаешь... – неожиданно хором произнесли Зина и Фёдор и, улыбнувшись, переглянулись...

Зинуля забыла о неприятностях и, ребячась, быстро схватила Кольцова за волосы.

– Когда моё счастье исполнится?

Фёдор непонимающе посмотрел на подругу и покрутил

пальцем у виска.

– Блин! Ну... Это как в детстве: если вместе одно слово сказали, то нужно схватить за волосы и спросить...

– А мне что отвечать? – недоумевал сыщик.

– Назови дату и год, когда я стану счастливой...

– Зачем?

– Называй немедленно! – обозлилась Зина.

– А что тут думать! Когда Чайникова найдём! Значит – пятнадцатого августа этого года.

– Время! – прорычала Князева и для остротки больно потянула товарища за прядь.

– Ой! Ё-моё! Восемнадцать тридцать! – простонал он.

Зина убрала руку с его головы.

– А моё? – поинтересовался Фёдор. – Когда моё счастье исполнится?

– После дождичка в четверг! Я первая спросила! Вторым не отвечают.

– Говори, «первая», что сказать-то хотела, – уступил Кольцов...

– Пока на схеме для меня два узнаваемых слова. Первое: Верхнебугрово – именно там жил Лыков до переезда в Озёрное. Второе: Ким – такая же фамилия у нашей новой участковой... Николай Олегович говорил...

– Несерьёзно! Сама же про Кимов шутки шутила... Вот у телохранительницы Чайникова тоже фамилия Ким... Ким Татьяна Поликарповна... – последнее слово Фёдор произ-

нёс замедляясь и тормозя на каждом слоге... – Поликарпов-на... – повторил он и уставился на напарницу.

– Согласна, редкое имя...

– Редкое имя?! Посмотри, как звали начальника службы безопасности?

– Поликарп Васильевич... – прочитала Зина. – Может, совпадение? А ты не помнишь, она замужем?

– Не замужем... Ей двадцать четыре года... Начальнику службы безопасности – около шестидесяти... Вполне себе может оказаться отцом... Поставь там вопросик! Да, и на всякий случай поинтересуйся отчеством вашей новой участковой полицейской... Хотя... Не надо! Воспользуемся кнопкой «звонок другу!»

Кольцов тут же набрал номер Ивана и поделился сообщениями, Молин ответил, что информацию принял, и отключился.

– А что ты про Верхнебугрово говорила?

– Говорила, что до переезда в Озёрное там жил Пётр Ильич Лыков и, по всей вероятности, не один.

– Эх! Разузнать бы что-нибудь от сторонних лиц... Само-го его потревожить не получится... У нас на него ровным счётом – ничегошеньки...

– А знаешь, давай завтра смотаемся в Верхнебугрово! У меня там знакомая появилась, некто Дудкина, может, что и выясним. Её родственник купил у Лыкова дом и участок... Вдруг находил чего от прежнего хозяина?

– Идёт! – согласился Фёдор. – Утром жди! А Нила к Молину отправлю, за информацией...

Глава 5

Проводив Фёдора, Зинаида опять принялась рассматривать схему. У неё возникло острое чувство, что они с напарником упустили что-то крайне важное...

Она снова и снова просматривала записи...

Добавила ещё одну стрелочку – только в обратном направлении – не от банка, а наоборот. Подписала её: «Пётр Лыков – главный пострадавший», потом ещё немного подумала и, пририсовав от фамилии облачко, взяла ручку и начеркала на нём: «Созидатель». Именно так и охарактеризовала его Изольда – «Созидатель».

Затем непроизвольно поставила тире и добавила: «Тот, кто создаёт что-либо...»

Если Изольда права, и все люди всего лишь заложники своей судьбы, обречённые на исполнение её воли, значит, при любых условиях они будут следовать внутренним убеждениям и порывам... Допустим... Тогда получается, что лишённый всего Лыков не мог сидеть сложа руки – он должен был за эти годы снова что-либо создать.

Зиночке мысль понравилась, она достала из пачки чистый листок бумаги и по старой школьной привычке принялась усердно грызть ручку... Это была верная примета, что мыслительный процесс набирает обороты.

«Что можно создать, лишившись всего, то есть – при пол-

ном отсутствии денег?» – записала Зина в первой строке.

Все предприятия – промышленные, торговые, сельскохозяйственные, транспортные – отпали сразу. Везде необходим стартовый капитал! А его нет, и взять негде, так как после громкого скандала ни один банк ничего не даст, не говоря уже о спонсорах... Нет, ну конечно, могут пожалеть... Но отнюдь не в таком размере, чтобы хватило на приобретение дома, земли, оборудования... Чисто гипотетически, как математик, он мог заниматься репетиторством, писать курсовые и дипломные работы, но это – копейки... Только на еду и хватит... А с учётом позорного статуса «банкрота» кресло руководителя в ближайшие годы ему не светило.

Зинаида прервала раздумья и, включив компьютер, почитала в интернете скудные сведения о Петре Ильиче и его бывших заслугах.

Прямо сказать – негусто! Вот статей и выступлений на тему экономического развития региона и необходимости модернизации производства – сколько угодно. А о личной жизни – ничего: ни семейных портретов, ни фото на фоне загородного дома...

Зина стала вспоминать, как выглядела женщина, торгующая мясом в магазинчике. Белокурая, миловидная, тридцати с небольшим лет. Если верить бейджику – зовут Анна. Но кем она приходится нелюдимому дауншифтеру? Может, родственница, а может, и нет...

Это что же получается – вдвоём живут?

Забор десять метров, смотровая вышка, магазинчик около трассы...

— Где средства брали, господин Пётр? Полный банкрот, в течение последних лет подотчётный финансовому управляющему... — прошептала себе под нос Князева. — Что же ты насозидал, насоздавал из «воздуха»? Что прячешь за своим забором?..

Вспомнив, что из-за визита Кольцова ей не удалось толком позавтракать, Зинаида поставила на плиту сковородку, вытащила яйца и застыла...

Она явственно вспомнила, как потерпевшая фиаско в торговле яйцами представительница птицефабрики злобно обозвала большеглазую девушку «лыковским отродьем»... Князева не сомневалась, что тётка так и сказала: «Лыковское отродье!»

Зинуля торопливо записала на листочке сей факт и поставила знак вопроса.

«Вот дура! — разозлилась она сама на себя. — Если бы проследила, куда пошла та девушка с ярмарки, то сейчас наверняка знала бы: имеет ли она отношение к Лыкову или нет. Но кто ж мог предположить, что это будет необходимо!»

Пожарив яичницу, быстро перекусила.

Мысли о торговке не отпускали: «В Озёрном я её ни разу не встречала! Только на ярмарке. Ярмарка — областная! Она откуда угодно могла приехать... У неё свои куры? Или обманула? Вполне могла быть и перекупщицей... А вот зна-

ния... Да! Знания действительно есть. Такие знания должны давать в специальных учреждениях...»

Зиначка снова залезла в интернет. В поисковике наобум забила: «Кумская область, образовательные учреждения сельскохозяйственного направления...» Через секунду она узнала про областной зоотехнический колледж. На всякий случай запомнила адрес.

Затем ещё раз пробежала глазами исписанные страницы, посвящённые новому расследованию, после чего отложила их на край стола и включила телевизор, чтобы немного отвлечься.

Бойкая дикторша освещала региональные новости.

– Областная ярмарка сельхозпродукции завершила свою работу. В этом году фермеров встречало село Озёрное...

На экране замелькали кадры, демонстрирующие изобилие торговых рядов, улыбающиеся лица продавцов и покупателей...

– Немало усилий приложил глава поселения для организации мероприятия... Согласованную работу продемонстрировала координационная комиссия, возглавляемая местным активистом-общественником, председателем ТСЖ «Озёрное» Аркадием Казимировичем Тусевичем. Он согласился ответить на вопросы нашего корреспондента...

Зина ухмыльнулась и прибавила звук.

На экране появился Тусевич.

– ...На начальном этапе подготовки к проведению... Это

было почётно: встречать на нашей территории... Я лично рассылал уведомления и приглашения... Мы смогли обеспечить торговыми местами всех лиц, подавших заявки на участие... Согласно имеющимся спискам, нас посетили...

Зиночка вздрогнула.

– Гениально! Казимирыч, ты – чудо! Уже бегу...

Через пятнадцать минут она звонила в дверь председателя.

– Здравствуйте, Зинаида Львовна, давно вас не видел! – поприветствовал Казимирыч.

Однако в дом не пригласил, а, выйдя на террасу, наоборот, плотно притворил за собой входную дверь.

Зина только сейчас сообразила, что не придумала никакого повода, чтобы посмотреть списки торговавших на ярмарке.

Казимирыч спросил про здоровье, передал привет от Артемиды, рассказал про погоду в Швейцарии и вопросительно замолчал.

«Была не была! – решила Зиночка. – Надо импровизировать!»

– Аркадий Казимирович, мне нужны ваши списки по аренде торговых мест в яичном ряду! – выпалила она на одном дыхании.

– Зачем? – как-то настороженно поинтересовался глава координационной комиссии. – Хотите жалобу написать?

– Да что вы! Я там с продавщицей одной разговорилась,

она от птицефабрики торговала, ей надо, чтобы я сына её к школе по английскому подтянула. Обещала возить через день, пока я в отпуске. А я – растяпа! – телефон потеряла... Мне с ней срочно переговорить нужно...

Получилось довольно убедительно.

Аркадий Казимирович понимающе кивнул и предложил Зиночке подождать на воздухе.

– Кто там? – послышался из глубины дома знакомый мужской голос, когда Тусевич притворял за собою дверь.

– Не переживай! Это соседка...

Дальше Зина уже ничего не расслышала.

Вернувшись, Тусевич протянул ей листок.

– Возьмите. По яйцу всего девять мест было. Список небольшой, там имена и телефоны... Берите, это копия.

– Большое спасибо! – обрадовалась Князева.

Она хотела было сказать комплимент по поводу выступления, показанного по телевизору, но дверь торопливо захлопнулась, и Зина явственно слышала, как проворачивается ключ в дверном замке с обратной стороны.

К сожалению, список помог не очень...

На первой половине листочка был написан перечень фамилий поставщиков продукции: «ИП Синькин», «Частное подворье Иванова», «Птицефабрика «Рябушка», «Частное подворье Лыкова»...

Зина обрадовалась, значит, Пётр Ильич заявку на участие подавал!

Во второй половине листка значились фамилии продавцов и телефоны. Зинуля пробежала глазами список: «Вот как разобрать? Кто от кого торговал?»

Внезапно взгляд зацепился за короткую, не полностью заполненную строку. Смагулова Амина, телефон не указан.

Зиночка ещё раз вспомнила «Шамаханскую царицу» в чёрном трикотажном платье и белом капроновом платке.

Была жара! Но девушка – в платке... Нет! Этот головной убор явно не от солнца... Красавица-мусульманка! И однозначно – она и есть Амина Смагулова.

Вот и познакомились! Но при чём тут «лыковское отродье»?

* * *

Ночью снилось чёрт-те что!

Огромная, выкованная из металла дверь, расположенная в конце тёмного туннеля, никак не открывается. Зиночка стоит босиком на рельсах и налегает на эту дверь изо всех сил, пытаясь сдвинуть засов.

Позади раздается шум приближающегося поезда.

Рядом – сумка с инструментами. Зинуля склоняется над ней... Но, к своему ужасу, понимает, что никаких инструментов там нет...

Внутри, завернутое в полиэтилен, лежит бежевое платье из органзы, то самое платье-маллет, которое она примеряла в

бутике «Итальянской моды. Оно досталось ей после пожара на выступлении в концертном комплексе.

Зина вытаскивает наряд...

Поезд всё ближе...

Вдруг от стены отделяется зарёванная девчонка лет семнадцати. Пожалев плаксу, Зина почему-то надевает на неё своё любимое платье...

Дверь тут же раскрывается, в глаза бьёт яркий луч солнечного света...

Глава 6

Князева резко проснулась.

Нашарила на кровати телефон и посмотрела на время. Всё в порядке – восемь утра. Через час приедет Кольцов...

Когда Зинуля появилась перед напарником в вечернем бальном платье, на каблуках и с распущенными кудрями, Фёдор насупился.

– Я так понимаю, планы поменялись, и ты не едешь?

– Крути баранку, шофёр! – игриво приказала подруга, разместившись на заднем сиденье.

– Это поездка в Верхнебугрово тебя так вдохновила?

– Это что за пренебрежительное отношение к районному центру Кумской области!? – менторским тоном откликнулась Зинаида и демонстративно поправила причёску.

– Убиться веником! Верхнебугровцы – они такие, к ним запросто не приедешь! Простите, мадам, что не соответствую... Забыл про дресс-код... А так бы обязательно смокинг напялил! – съязвил сыщик.

– А он у тебя имеется? Смокинг?

– А как же! Только лакей обленился и забыл почистить... Не в силах больше притворяться, Зина прыснула со смеха.

– У меня сногшибательные новости от Молина, – разгоняясь по трассе, сообщил Фёдор. – Татьяна Поликарповна

Ким – наша телохранительница – и Наталья Поликарповна Ким – участковый уполномоченный полиции Озёрного поселения – родные сёстры.

– А Поликарп Васильевич? Он что, их отец?

– Вот тут загвоздка... – вздохнул Фёдор, притормаживая и прячась за фуру, в то время как с противоположной стороны на встречу вылетел тёмно-синий микроавтобус и, просвистев в нескольких сантиметрах от кольцовского «Вольво», снова нырнул на свою полосу.

– Ишак ты бухарский! – крикнул Фёдор и несколько раз возмущённо просигналил вслед нарушителю.

Испуганная Зиночка успела разглядеть номер машины – «206».

– Он бы тебя не задел! – успокоила она взбешённого водителя. – У него номер в сумме даёт восьмёрку, а это – твоё счастливое число!

– Я бы сам его с удовольствием задел... Кулаком в пень... Ездун хренов... – пробурчал Кольцов.

– Федь, ты мне недосказал насчёт начальника службы безопасности... – напомнила о прерванном разговоре Зиночка.

– Загвоздка там! – повторил напарник, аккуратно обогнав фуру. – По официальным данным пропавший Поликарп Ким сейчас холост – был женат, но давно развёлся... В настоящее время в зарегистрированном браке не состоит... А Татьяна и Наталья – они, кстати, близняшки – воспитывались в детском доме... Сегодня Молин с Нилом туда и отправи-

лись... Будут узнавать, откуда у сирот такое редкое отчество взялось?

– Понятно, что ничего не понятно... – вздохнула Зинаида и рассказала Кольцову про Амину Смагулову, её профессионализм и наличие в регионе зоотехнического учебного заведения.

– Так давай на обратном пути заскочим в колледж! – тут же предложил сыщик. – Чего время тянуть?

Зина согласно кивнула.

Въехав в Верхнебугрово, притормозили около автобусной остановки, на которой, сидя на скамеечке, увлечённо беседовали два пенсионера.

Зиночка открыла окно и лучезарно улыбнулась мужчинам.

– Добрый день! Не подскажете, как попасть к дому фермеров Дудкиных?

– Добрый! К Насте в гости? – с охотой отозвался сухопарый старик в кепке. – Езжайте прямо, за аптекой повернёте направо, третий дом... Забор коричневый...

– Спасибо! – Зина ещё раз одарила их улыбкой.

Добравшись по указанному адресу, они застали Анастасию Дудкину выруливающей из ворот на издававшей виды «Волге».

Не отъехав и метра, машина внезапно заглохла.

Вылезшая из-за руля крупногабаритная краснолицая На-

стя повернулась к дому и так отчаянно закричала, что замерли все прохожие на улице.

– Коля! Твою дивизию! Как мне всё надоело! Ты когда эту колымагу до ума доведёшь? Коля!

Из ворот с невозмутимым видом вышел низкорослый щуплый мужичок, вытирая руки грязной тряпицей.

– Звала, любимая? – обратился он к жене.

– Опять ремень порвался! – всплеснула руками Настя и расплакалась.

Не проронив ни слова в ответ, Коля исчез за забором. Через минуту он уже выехал на велосипеде и помчался по улице.

– Коля! Да не торопись! Автомагазин в одиннадцать открывается! – крикнула вдогонку Дудкина.

Из «Волги» вылезла и встала рядом с матерью девчонка лет семнадцати...

– Да! – констатировала Зинаида. – По всему видно, что мы не вовремя... Ну что ж, придётся работать в экстремальных условиях...

Она выпорхнула из машины и, перебежав улочку, подошла к фермерскому автомобилю.

– Здравствуйте, Анастасия!

– Здравсти! – неприязненно ответила Дудкина.

– Помните, мы с вами в Озёрном на ярмарке познакомились?

– И чё! Я тебя что, в гости приглашала?

– Нет! – как ни в чём не бывало ответила Зиночка. – У меня к вам просьба...

– Слышь! Мне сейчас не до тебя! – махнула рукой фермерша. – Я в город тороплюсь, дочке платье купить. У ней одноклассница в пятницу замуж выходит, а Варька наша – дружка...

– Здорово! – пытаюсь расположить к себе Дудкину, подхватила Зиночка.

– Чего ж здорового! Восемнадцать лет! Пять месяцев беременности! Невеста называется! – с силой дёрнув за руку скромно молчащую дочурку, тётка угрожающе добавила: – Упаси господи тебе такое отчебучить! Вот этими руками на колбасу порублю! – и погрозила кулачищем перед лицом девочки.

– Ну да, нехорошо! – быстро поменяла мнение Зинаида в угоду грозной бабе. – Видимо, девушка безнравственная... Бедные родители...

– Ты говори, да не заговаривайся! – неожиданно рявкнула Настя. – Это кто – безнравственная? Дочка нашего депутата безнравственная?! А дети – это счастье, между прочим!

От такого поворота Зиночка обалдела и замолчала на полуслове.

– Мам, я тебе про такое платье говорила... – подала голос Варька, показывая на Зину. – В бутике итальянской моды...

Настя бесцеремонно принялась разглядывать Князеву. Обошла со всех сторон. Задумалась.

– Красивое! – одобрила мать. – И почём?

– Сто десять! – затараторила Варвара. – Это по скидке, оно раньше сто тридцать шесть стоило...

– Сдурели совсем! Да я за такие деньги с крыши спрыгну!

Князева посмотрела на крышу одноэтажного деревянного дома, а затем перевела взгляд на хозяйку. Представив, как мощная Дудкина карабкается по черепице, не смогла сдержать смешок.

– Тебе чего от нас надо? Стоит здесь, усмехается!

– Да! – очнулась Зинаида. – Мне очень нужно пообщаться с вашим кумом... Помните, вы рассказывали, что он купил дом у Петра Лыкова... Может, позвоните ему, мы бы прямо сейчас подъехали и поговорили...

– Ну купил Костя дом у Лыкова... Только в нём ещё никто не живёт... Да и сам он сейчас в Крыму бизнес организует... Нет никого.

– Очень жаль! – опечалилась Зинаида. – Тогда просто объясните, где этот дом находится – мы со стороны посмотрим.

– А зачем на него смотреть? Костя его продавать не собирается! – и тут же обратилась к дочери. – О! А ты чё надулась, как мышь на крупу? Ты мне поплачь ещё на людях... Сейчас папка ремень поменяет и поедет... Найдём тебе платье...

– Не надо ничего искать, – дрожащим голосом произнесла Варвара. – Я это платье хотела... У тебя же есть деньги на карточке... Я знаю...

– Много ты знаешь! Есть, да не про твою честь! – отрезала мамаша. – А поросят и цыплят на что покупать прикажешь? Пресс-обвалка на ладан дышит... Умная какая! – добавила женщина с обидой.

Однако урезонить капризную дочь не получилось. Девочка дёрнулась, словно от удара тока, развернулась и побежала к дому.

– Нет, ну смотри, что творит! И Коля застрял как нарочно! Да что ж за день такой!

– Думаю, день для вас хороший! – уверенным голосом сообщила Зинаида.

Настя посмотрела на неё недоверчиво.

– У меня к вам деловое предложение! Можно сказать, выгодное! Я даю Варваре своё платье... напрокат... А вы за это показываете, где находится бывший дом Лыкова.

– Ну-ка, пошли в избу! – скомандовала фермерша.

Переодетая в клетчатый Варькин сарафан Зиночка смотрела на счастливую девчонку, вертящуюся перед зеркалом.

– Тебя хоть как зовут, благодетельница? – спросила стоящая рядом Настя.

– Зинаида. Зинаида Князева.

– Огромное тебе, Зина, спасибо! Выручила... Телефончик оставь, позвоню, узнаю, куда наряд возвращать.

И, улыбнувшись, протянула Зиночке связку ключей.

– Костя ключи у меня оставляет, – виновато добавила она. – Езжайте, смотрите... Насквозь село проедете и увиди-

те. На отшибе – частокол деревянный с проволокой и вышка... Не промахнётесь... А я Колю дождусь, вам гостинцев соберу и подъеду. Дождитесь только.

– Обязательно дождёмся! – заверила Зина.

Глава 7

– Махнула не глядя! – шутливо пояснила Зинуля Фёдору, с удивлением разглядывающему её новое облачение.

Затем вытащила из кармана связку ключей и потрясла ими под носом у напарника...

Поместье Лыкова нашли без труда. По прорезям в замках быстро разобрались с ключами.

– Странное жилище, – резюмировал Кольцов, расхаживая по пустым, огромным комнатам бревенчатого дома.

– И мне здесь не по себе... – согласилась Зиночка. – Не пойму, они что, на полу спали?

– Почему так решила? – спросил Фёдор.

– Ну вот, смотри: пол крашеный, причём давно, поэтому на нём есть следы, царапины, местами краска выцвела... Могу показать, где стоял длинный стол, скамьи, кухонная мебель... А вот отметин от ножек кроватей или диванов нигде не видно...

– Молодец, соображаешь! – похвалил Кольцов. – А тебя не смущает другое: зачем одинокому мужику такой длинный стол?

– Меня и смотровая вышка смущает! – откликнулась Зина из другой комнаты.

Послышались тяжёлые шаги, на пороге появилась Настя.

– Смотрите? – поинтересовалась она.

Кольцов вышел ей навстречу и, поздоровавшись, представился.

– Частный детектив Фёдор Кольцов.

Он хотел предъявить удостоверение, но Дудкина, всучив ему тяжёлый пакет, только замахала руками.

– Не надо! Верю! Я ведь – не дура, сразу поняла, что вас бывший хозяин, а не домина, интересуется... Но тут пусто, искать нечего. Был хлам кое-какой, я в сарай оттащила, сжечь руки не доходят...

В сарае валялось всякое пыльное старьё: вещи, обувь, драгоценное одеяло...

Зина присела на корточки и стала разбирать обувь, выставляя её парами. Получилось несколько комплектов. Кеды, сапоги, ботинки, кроссовки... Обувь была разных размеров: от тридцать седьмого до сорок четвёртого.

Князева указала глазами Фёдору на ряд, выстроенный в порядке возрастания величины...

Кольцов всё понял и почесал затылок. Да уж! Задача!

Вещички тоже оказались «разнокалиберными».

– Анастасия! – обратился к Дудкиной сыщик. – Это действительно всё? Или, может, ещё что-то было?

Фермерша замялась...

– Из вещей – всё!

– А не из вещей? – не отставал Кольцов.

– Да был ещё... ополовиненный мешок с мясокосткой...

Я курям забрала.

– С чем? – не понял ответа сыщик.

– Мясокостная мука! В корма добавлять! – пояснила женщина.

– Стесняюсь спросить, а как её изготавливают, знаете?

– Да все знают! Остатки скота, а может там, птицы – после забоя или при падеже – разрубают, измельчают и сушат...

– Скажите, а на том мешке была этикетка?

– Нет, ничего не было!

– А вы точно уверены, что там была эта... ваша мука для корма?

– Да что ж я, мясокости, что ли, раньше не видела! Всю жизнь скотину разводила. Когда денег не было, то мы с Коляном сами в печи жгли... И косточки фруктовые добавляли...

Но Кольцов дослушивать не стал.

– Покажите печь! Где тут печь?

– Так при бане! Только баню Лыков, видать, не доделал – помещение пустое, а вот печь – поставил... Огромная! – с видом знатока пояснила фермерша.

Фёдор и Зина поспешили к бане. Невысокое строение с трубой занимало площадь не менее ста квадратов. Бетонные полы, вытяжка и ни одного окна...

Кольцов заглянул внутрь печи. Идеальная чистота – ни кучки пепла.

Выйдя наружу, залез на крышу и постучал по трубе...

– Да пустая она! Слазь! – крикнула Дудкина. – Там у него фильтры стояли... мощные такие. Снял, не оставил...

Фёдор ловко спрыгнул вниз.

– Образца той муки у вас не сохранилось?

– Шутишь! Всю курям скормила!

– И как?

– Что как? – начала заводиться Настя. – Куры говорят: «Ещё давай!»

– Спасибо, мы поехали! – спасла положение Зиновья и подтолкнула Кольцова к воротам. – Мы бы ещё магазинчик его на трассе посмотрели...

– Так там сруб был, он и его забрал, когда съезжал... Вот здесь – в ста метрах у дороги – и стоял.

Женщина махнула рукой в сторону трассы.

– Колбаску и сальтисон долго не храните! Кушайте! – прощаясь, посоветовала Дудкина...

– Ну-с? Что скажешь? – обратилась Зиновья к Фёдору, выходящему на дорогу.

– Не нравится мне этот Лыков! Ох, как не нравится! А «наехать» на него не с чем! Что предъявить?

– А почему полиция не может поинтересоваться, откуда взялись деньги?

– Дохлый номер! Не прокатит! Скажет, что было у него кольцо старинное, бриллиантовое, от прабабки осталось. Продал он его на барахолке некому. Купил землю за

бесценок и брёвна. Строил сам... Мозоли на руках покажет... И потом: не тот масштаб, чтобы интересоваться. У тебя хоть кто-нибудь спрашивал, мол, откуда деньги, когда мы офис и квартиру тебе покупали?

– Так мы – по документам! – оформляли всё за треть цены... – Зина осеклась.

– То-то и оно! – подытожил Кольцов.

Зиночка продиктовала ему адрес зоотехнического колледжа и, закрыв глаза, решила вздремнуть.

Глава 8

Колледж располагался в трёхэтажном кирпичном здании.

Припарковав машину на пустом пяточке около входа, детективы агентства «Ринг» поднялись по широкой лестнице и вошли в просторный холл.

Пахло краской, с верхних этажей доносились ухающий шум и жужжание перфоратора.

– Смотри! – Князева дёрнула напарника за рукав рубашки.

– Куда?

– На стенд «Наши отличники»! Третья, во втором ряду слева... Это она! Та девушка, что куриными яйцами торговала.

Фёдор подошёл поближе и принялся рассматривать снимок. – Красивая! Она и в жизни такая или это «фотошоп»? – В жизни ещё красивее! – заверила Зиночка.

– Молодые люди, вы к кому? – грузная старушенция в синем рабочем халате с косынкой на голове появилась из глубины коридора. – У нас каникулы до первого сентября, никого нет... Ремонт...

– Сергеевна, ты с кем разговариваешь? – окликнула бдительную вахтёршу миловидная женщина в строгом костюме. – Фёдор! – неожиданно воскликнула она. – Ты какими судьбами здесь? Ко мне приехал?

Было видно, что неожиданная встреча смутила Кольцова, – он покраснел и закашлялся.

– Ну, чего стоишь? Девочка с тобой? Поднимайся в мой кабинет! – не отставала женщина.

– Это кто? – прошептала Зина, когда они шли вверх по лестнице вслед за Фединой знакомой.

– Жесть! Это Лидочка... Одна из бывших... Сейчас начнётся...

Женщина открыла дверь с надписью «Директор. Зимина Лидия Ивановна».

Переступив порог, Зинаида, не дав другу опомниться, заговорила первая.

– Лидия Ивановна, я – двоюродная сестра Феде, работаю на птицефабрике «Рябушка» менеджером по персоналу. Подыскиваю молодые перспективные кадры. Давно к вам собиралась! А тут выяснилось, что Федя вас лично знает! Он так тепло о вас отзывался, говорил, что вы – удивительная, красивая и умная... Уверял, что ему до вас, как до Марса... Даже ехать отказывался, мол, стесняется с вами увидеться. Не хочет, так сказать, воспоминания беречь! Согласился только ради меня! Ой! Вы и действительно ужасно красивая! Теперь понятно, почему он от вас сбежал... Нашему Федюшке такую королеву не потянуть! Не по Сеньке шапка!

– Кольцов, это про тебя?! – засмеялась Лида. – Кольцов, ты меня дурачишь? Мириться решил?

– Не слушай ты её! Наша Зина – с птицефабрики, вот и вквохчет... Курица! – обозлился сыщик.

– Вы, Зина, двоюродного брата совсем плохо знаете... Если он вам брат, конечно? – Зими́на игриво посмотрела на Фёдора. – Ладно! Прощён! Вечером позвоню!

– Лидия Ивановна, а я? Я действительно с птицефабрики... – напомнила о себе Зи́ночка.

– Видно, что с птицефабрики, – поддела Зими́на. – Сарафанчик в жёлтую клеточку с красными туфлями... Так что ты про кадры спрашивала?

– Я насчёт Амины Смагуловой, говорят, толковая студентка.

Лицо Лидии Ивановны снова приняло серьёзное выражение. Она пристально посмотрела Князевой в глаза.

– Вы правы: очень хорошая девочка и специалист будет отличный... Только...

– Что – только? – торопливо спросила «менеджер по персоналу».

– Я не думаю, что она в области останется. Вероятнее всего, уедет на Кавказ.

– Но мы можем заинтересовать – у нас общежитие... – самозабвенно врала Зина. – Дайте её адрес или телефон.

– Не могу... Тут такое дело... Она даже диплом не защитила, на осень перенесли... Хорошо, садитесь, расскажу про Амину... Её отец переехал в Кумск года четыре назад, организовал строительную компанию, занимался жилыми дома-

ми. Дела шли отлично, перевёз жену с детьми. Аминочка к нам поступила. Семья у них хорошая, крепкая... Была...

– Почему была? – поинтересовалась Зинаида.

– Вы про банк «Экстра» что-нибудь слышали?

– Да, у некоторых работников нашей фабрики там вклады пропали... – не моргнув глазом, печально проговорила Зи-
ночка.

– Вклады... – протянула Лида. – У Смагулова жизнь из-за этого банка рухнула. Он там деньги инвесторов хранил...
Всю вину на него повесили... Застрелился мужик.

– О, боже! – не сдержалась Князева.

– Жена с горя рассудка лишилась, а там ведь, кроме Ами-
ны, ещё трое ребятишек мал мала меньше. В общем, девочка
отправила мать с детьми к родичам на Кавказ. Сама вроде
здесь пока, но точно не знаю. Если осенью не придёт диплом
защищать... Буду думать, что с ней делать. Жалко девчонку!

У Кольцова «булькнул» сигнал пришедшего эсэмэс, он
посмотрел в телефон и произнёс извиняющимся тоном, об-
ращаясь к Зинаиде:

– Сестрёнка, мама твоя нас потеряла, просит, чтобы я
срочно тебя домой вернул. Тебе нужно навоз грузить...

«Вот гад мстительный!» – Зиночка метнула на него злоб-
ный взгляд.

– Извините, Лидия Ивановна, спасибо, что уделите вре-
мя...

– Если что – звоните, у брата вашего мой номер имеется, –

великодушно разрешила директриса.

Когда отъехали километров на десять, Кольцов остановил машину на обочине и, развернувшись к напарнице, твёрдо заявил:

– Ещё одна подобная выходка, и ты меня больше не увидишь! Поняла?

– Да что такого? Я хотела как лучше!

– Я в твою личную жизнь лезу?

– Нет, – пристыжено призналась Зина.

– И ты в мою лезть не смей! Работа – одно. Личная жизнь – совсем другое... Завтра соглашение бессрочное заключим о том, чтобы ты при моих знакомых свой рот первая никогда не открывала. Косячница!

– Тоже мне косяк! Вы с Нилом триста штук размотали – я промолчала.

– Полезло! Долго терпела?

– Хорошо, мир! Давай после пятнадцатого августа на все не относящиеся к поиску Чайникова темы и поговорим... Федя!

– Никогда не называй меня «Федя». Ненавижу!

– Так вот почему ты взбесился?! Ок, Фред! Фредом можно называть?

– Дура ты, Князева! Я злой потому, что вечером Зимина мириться заявится... А я выспаться мечтал...

– А сегодня? Почему не выспался?

– По кочану! Не твоё дело! Я вообще не понимаю, чему ты сейчас улыбаешься?

– Кольцов, я улыбаюсь тому, что мне стало понятно...

– Что тебе понятно, Князева?

– Меня мучил вопрос. Что можно создать, не вкладывая ни одной копейки... без денег...

– И?..

– Можно создать группу единомышленников! Понимаешь? Коллектив единомышленников, объединённых общей целью. Пожалуйста, попроси у Молина список «пострадавших» от «Экстры» в наиболее крупных размерах... Как Лыков и Смагулов... И информацию об их дальнейшей жизни...

– Хорошая мысль! – согласился Фёдор, он мельком посмотрел на часы. – Предлагаю вытащить подполковника Молина на обед. Не возражаешь? – и вырулил на дорогу.

– Нет, конечно! В какой ресторан поедem? Я бы суши поела... Или в «Итальянскую кухню»? Может, ты стейк хочешь?

– Зина, ты меня удивляешь! Забудь про суши, карбонару и стейк рибай – мы будем есть оливье и пельмени...

– Фёдор, самые вкусные пельмени я делаю сама. Пельмени отпадают...

– Котлета с пюре устроит?

– Кольцов! Вот почему ты опять начинаешь меня злить?

– Нет, я просто перечисляю блюда из меню ресторана, ку-

да мы собираемся. Молин уже согласился, эсэмэс прислал.

– Понятно! Ты везёшь меня в заведение, где у тебя двадцатипроцентная скидка!

– Слушай, Зинаида, перепроверь свой коэффициент интеллекта, чутьё мне подсказывает, что ста тридцатью уже и не пахнет... Считаю до трёх! Если не скажешь, куда мы направляемся, то расскажу Нилу, какая ты «тормозная»... Раз! Два!..

– Водитель! Не отвлекайтесь! Мы едем в «Ласточку», в ресторан, откуда пропал Горелов Алексей Викторович – начальник юридического отдела банка «Экстра»... Будем совмещать приятное с полезным.

– Бинго! Догадалась!

Глава 9

На крыльце ресторана расхаживал хмурый Молин и разговаривал по телефону.

Правильнее сказать: не разговаривал, а слушал, и, видимо, что-то не совсем приятное для себя, потому как изредка вставляя короткое: «Понял, товарищ генерал!», раздражённо пиная носком ботинка основание бетонной колонны у входной двери.

Зиначка и Кольцов молча стояли рядом, ожидая конца беседы. Наконец Иван нажал отбой.

– Уволят! К себе в агентство возьмёте? – мрачно пошутил он.

– Не сомневайся, не уволят! Не сомневайся, возьмём с удовольствием! – выпалила Князева.

Кольцов посмотрел на неё с иронией.

– Если нас самих не прихлопнут...

Теперь настроение испортилось у всех...

– Эй! Православные! Унынье – смертный грех! – первым пришёл в себя Молин. – Чего стоим? Заходим! Горевать на сытый желудок всяко легче! Да и времени у меня меньше часа осталось...

Внутренний интерьер ресторана Зиначке понравился. Если снаружи заведение, расположенное на первом этаже пятиэтажной «панельки», казалось ничем не примечательным,

то внутри приятно удивляло воздушным дизайном в стиле «хай тек». На белоснежных стенах и потолке, словно замерев в полёте, были нарисованы птицы с раздвоенными хвостами и разным положением крыльев.

Зина вспомнила легенду о том, как ласточка помогала людям украсть у богов огонь. За это разозлённый бог бросил в неё горящий уголь, который, попав посередине хвоста, прожёл его насквозь.

Мебель в зале также была «воздушной» и лёгкой на вид: столики со стеклянными столешницами и прозрачные стулья с высокими спинками.

Расположившись в углу и сделав заказ, друзья принялись обмениваться информацией.

Молин с большим интересом выслушал подробный доклад Кольцова об усадьбе Лыкова. Относительно студентки Смагуловой заметил, что не видит ничего особенного в том, что девчонка нанялась торговать яйцами, в её нынешнем положении каждая возможность заработать – удача!

– Вань, а перечень значительно пострадавших от банка «Экстра» долго ждать придётся? – поинтересовалась Зина.

– Перечня – по тем параметрам, которые нас интересуют, – ждать не придётся. Банк небольшой, практически – карманный, так что по памяти назову... Самыми крупными клиентами были «Промышленный холдинг Лыкова», «Строительная компания Смагулова», «Областной цирк» и заводик по переработке органических отходов...

– Крематорий! – медленно произнесла Зиночка.

– Что это значит? Какой крематорий! – удивился Иван.

– Заводик по переработке органических отходов... Практически – крематорий... Потому что там сжигают... – объяснила Князева. – Вань, а можно узнать, кто выкупил с торгов оборудование... Ну... линию по переработке...

– Узнаю, – пообещал Молин, после чего распрощался и поспешил на службу.

Кольцов подозвал официанта и попросил счёт...

Они сидели вдвоём в абсолютно пустом зале.

– Что ты там увидела? – поинтересовался Фёдор, стараясь отследить взглядом то место, куда таращилась Зиночка.

– Это – сцена? – Князева махнула рукой в сторону возвышения, идущего вдоль центральной стены.

– Может, и сцена, – рассеяно ответил Кольцов. – А может – просто возвышение, там вполне и столики могли стоять. Да какая разница?

Вернувшийся официант поставил около Кольцова небольшой медный подносик, на котором лежал чек.

– Вам у нас понравилось? – в ожидании расчёта вежливо спросил парень в чёрном фартуке.

– Понравилось! Вкусно, недорого, чисто. Очень приятная атмосфера, только посетителей почему-то мало... Или мы в такое время попали? – проговорила Зинуля.

– Дело не во времени... – грустно улыбнулся молодой че-

ловек. — Дело в Ласточке...

— В смысле? — заинтересовалась Зиночка. — Это технические или юридические проблемы?

— Вы извините, мне не положено вступать в разговоры с посетителями на не касающиеся обслуживания темы... А когда я назвал имя «Ласточка», то вовсе не имел в виду ресторан... Хотя снижение посещаемости именно с этим и связано.

Зинуля покрутила головой по сторонам, чтобы убедиться, что в зале кроме них никого нет, и снова обратилась к общительному официанту:

— Так нет никого! Кто узнает, что вы с нами разговаривали?

Кольцов одарил напарницу скептическим взглядом и положил на поднос «пятисотку» сверх суммы стоимости заказа.

Парнишка быстрым движением схватил последнюю купюру и засунул в карман фартука.

— Согласен, время пока есть... Администратор только через час появится... Но если он придёт раньше, то скажите ему — вдруг чего! — что интересуетесь приобретением ресторана и беседуете со мной, предлагая не увольняться...

— Как скажешь! — подтвердила готовность Зинаида.

— Наш владелец — бывший цирковой. Сам выступал до тридцати пяти лет. У него номер был эксклюзивный, «Гутаперчевое тело» назывался. Таких исполнителей в мире по

пальцам посчитать можно. У него суставы гибкие и тянутся словно стрейч. Он может позвоночником так управлять, что плюс-минус пятнадцать сантиметров к росту – как здрасьте! Хочешь – горбуном прикинется, хочешь – бодибилдером, а через минуту – словно беременная женщина выглядит.

– Ну надо же? Настоящий «клишник»! – Зина изобразила на лице крайнюю степень удивления.

– Кто? – не понял Фёдор.

– Артист, который способен придать своему телу практически любую форму. Их называют «клишниками», или «качучук». Читала о профессионале, который «сворачивается» в четыре раза...

– Прости, забыл! Коэффициент интеллекта – сто тридцать... – подколот Кольцов напарницу. – Эрудит – он и в Озёрном эрудит!

– И что? После выхода в отставку ваш босс связи с цирком не терял? – бросив нарочито презрительный взгляд в сторону шутника, как ни в чём не бывало продолжила Князева.

Фёдор повертел в руках айфон и незаметно включил записывающую опцию.

– Вы у стены подиум видите? Это у нас «цирковые» с номерами перед клиентами выступали. Ласточка с них даже денег не брал. Он человек такой... Всем помогает... А уж о «цирковых» и говорить нечего!

– Ласточка – это сценический псевдоним?

– Нет! Прозвище. Раньше он успешно в Китае гастроли-

ровал. Тогда-то местный переводчик и разъяснил, что Ян на китайском значит Ласточка. Он же Ян Крапивин! Вот с тех пор и прилипло...

— Понятно... — протянул Кольцов. — Так и что с ним случилось, с вашим Яном?

— Любовь с ним случилась! — продолжал расположившийся на стуле официант. — Безумная любовь к воздушной гимнастке Ларисе Розовой... Может, слышали или читали: пять лет назад она упала из-под купола... На репетиции. Больше года лежала в коме. Родители дачу продали, чтобы должный уход обеспечить... Друзья помогали... Цирк доход от нескольких выступлений на её лечение пожертвовал. Потом она с того света вернулась, но двигаться не могла. Крапивин её в Израиль возил, вроде что-то сдвинулось... Вы извините, я в таких вещах плохо разбираюсь, говорю то, что на кухне обсуждают... Только все врачи в один голос твердили, что без операции никак не обойтись. А операция эта на двенадцать миллионов тянула. И ехать в Германию пришлось бы. Ласточка, не раздумывая, заложил ресторан и взял в банке «Экстра» кредит в пятнадцать миллионов. Саня-повар рассказывал, что эти кровососы банковские содрали с него три миллиона, чтобы деньги обналичить и в евро перевести. Крапивин с клиникой договорился, билеты купил, а тут банку — кирдык. Он сначала не сильно расстроился — наличку-то в ячейке у них хранил. Короче, он бегом к ячейке, договор предъявил, в хранилище спустился, ящик открыл, а там...

А там – одна тысяча рублей, сотнями. Представляете!!! Кидалово какое! Банкиры – в отказ: «Знать не знаем, что вы в арендованном сейфе хранили! Расписок не давали, рядом не стояли, на записи с камер ничего не видно...» Кладёт Крапивин пакет в ячейку, а кто знает, что в том пакете?

– Чисто сработано! – присвистнул Фёдор. – Даже выслеживать не пришлось... Половина «Экстравцев» наверняка была в курсе, сколько миллионов ресторатор в ячейке запер... Жалко парня!

– Не то слово! Хотя многие не поверили в историю с ячейкой... Ларисины родители стали Яна обвинять, мол, дал надежду дочери, а потом и передумал! А Ян – он не такой! Он... он ещё и детскому дому помогал. Устраивал в нашем ресторане для сирот праздники. И двух пацанят усыновить пытался, только ему отказывали как холостяку... Но он всё равно их домой забирал и на отдых возил...

Официант замолк и посмотрел на часы.

– А дальше? Что было дальше? – нетерпеливо спросила Зина.

– Дальше... Лариса умерла. А заведение наше с прошлого года на торги выставлено. Ласточка какую-то подставную контору нашёл, и она – вроде как по соглашению с конкурсным управляющим – ресторан в аренду снимает до тех пор, пока кто-нибудь не выкупит. Весь город про это знает, вот и не ходит никто...

– Понятно, – Кольцов поднялся из-за стола. – Печальная

история... Ну... держитесь! Думаю, справедливость восторжествует, и у вас появится хороший новый хозяин...

Напарники вышли из ресторана и направились к машине.

– Ян Крапивин, Ян Крапивин... Гуттаперчевый парень... – приговаривал Кольцов, отправляя Молину эсэмэс.

– Ты тоже об этом подумал? – спросила Зина. – Умение менять внешность...

– А то?!

– Думаю, скоро мы с Ласточкой познакомимся. Если моя гипотеза относительно «сплочённого коллектива» подтвердится, тогда сразу записывай туда Татьяну и Наталью Ким. Потому как...

– Потому как... – перебил Кольцов. – Если в бассейн «Эдема», надев шапочку и очки, нырял видеоизменившийся Крапивин, то телохранительница сто процентов в сговоре!

– Какая проницательность! – съязвила Зиночка.

– Проницательность – не проницательность, но если мы на верном пути, то первый из десяти дней прошёл очень плодотворно.

– Приеду домой, допишу новую информацию в схему, – пообещала Зинуля.

– Ну-ну... Допиши! Кстати, а откуда слово такое – «клишник», что сие обозначает?

– Это очень интересная история, – Зиночка поудобней откинулась в автомобильном кресле и интригующе посмотре-

ла на друга.

– Не томи! Расскажи!

– Как гласит легенда, в начале сороковых годов прошлого столетия директор венского цирка трижды отвергал настойчивые просьбы молодого и никому не известного артиста выступить на арене его заведения. Тогда парень пошёл на риск. Он, раздобыв обезьянью шкуру и маску, снова предстал перед несговорчивым администратором. Ужимки, сходство поз, походка, рост, непостижимая гибкость – всё было передано столь точно и с такой выразительностью, что присутствующие бились об заклад, утверждая, будто это самая настоящая обезьяна. После этого проситель был принят в труппу, а звали того юношу Эдуард Клишник. Он объездил весь мир, получая самые высокие в цирке гонорары. Его универсальная гибкость и творческая фантазия позволяли ему часто менять оформление номеров и образы. На афишах значилось: «Человек-лягушка», «Человек-змея»... Всё это было новым, невиданным и породило, как всегда бывает в таких случаях, массу подражателей, которых уже именовали не иначе как «клишниками».

– Класс! – восторженно протянул Фёдор. – Ну и если он стал богачом, думаю, начал молодёжь своему ремеслу обучать?

– Не отгадал! Горестная участь постигла Эдуарда Клишника, хоть имя его и сделалось нарицательным: знаменитый артист, к которому когда-то «летели тысячи надушенных пи-

сем от прекрасных дам», умер в нищете в одной из венских мансард.

Глава 10

Договорившись встретиться на следующий день и последить за Крапивиным, Зина вылезла из машины, не доезжая до дома.

– Размяться захотелось? – понимающе спросил Фёдор. – Я сегодня тоже перед сном побегаю... А потом!!! – он злобно посмотрел на Зинаиду.

– Помню... Потом – визит Зиминной... И чего? Она такая хорошенькая!

– Иди уже, сводница деревенская.

Проходя мимо церкви, Князева помахала отдыхающему на скамейке отцу Серафиму. В ответ священник поздоровался и пригласил зайти.

Зинуля с удовольствием свернула с дороги и, оказавшись за церковной оградой, остановилась около батюшки.

– Вот сижу, блаженствую, хочу радостью поделиться, – начал разговор отец Серафим. – Нашей церкви новый прихожанин такую дивную икону подарил – не налюбоваться! Загляни, Зинаида Львовна, поклонись... С правой стороны от алтаря увидишь... Божья мать с Иисусом, девятнадцатый век...

Зинуля с готовностью приняла приглашение.

Зайдя в храм, положила в ящичек на церковные нужды тысячу рублей, взяла на столике свечек и, покрыв голову но-

совым платочком, шагнула вглубь помещения.

Сначала помянула всех умерших родных, постояла, поставила свечу, тихонько помолилась. Затем пошла к Николаю Чудотворцу, попросила всемогущего святого, чтобы даровал успех в работе... Дошла до новой иконы.

Тёмная доска в толстом серебряном окладе. Печальные глаза Богородицы с любовью посмотрели на Зину. А она, почувствовав прилив энергии, поцеловала святой лик.

– Спасибо тебе, пресвятая Богородица, что хранишь меня, непутёвую!

– Ну как? – спросил отец Серафим, когда Зинаида вышла из дверей и, обернувшись к храму, трижды перекрестилась. – Вижу, по душе пришлось, вот и мне – тоже...

– А кто дар преподнёс? Если не секрет, конечно?

– Никакого секрета! Пётр Лыков!

– Пётр Лыков! – Зиночка даже не удивилась.

В этот момент в калитку вошла девушка в форме полицейского. На погонах кителя красовались три звёздочки. Незнакомка была не намного выше Князевой: коренастая, короткостриженная, со строгим азиатским лицом.

«Старший лейтенант...» – определила Князева.

– Добрый вечер, Наталья! Опаздываешь! – беззлобно попенял священник.

– Вот, Зинаида Львовна, знакомьтесь – наш новый участковый Наталья Ким.

Девушка приветливо кивнула и подошла к Зине. Князева

пожала протянутую ей руку.

– Представляете, Зинаида Львовна, какого равнодушного полицейского к нам в Озёрное назначили... Я таких раньше и не встречал, – признался батюшка. – Службы посещает, проповеди слушает. А теперь ещё и инициативу проявила, хочет, чтобы я к прихожанам с наставлениями обратился...

– С какими? – удивилась Зиночка.

– Не мусорить в родном посёлке!

– А что? – поддержала предложение участковой Зина. – Я тоже считаю, что церковь может способствовать наведению порядка не только в душах, но и в головах нерадивых граждан...

– Я – не против, благое дело... Так Наталья ещё и загорелась воскресную школу для дошколят из неблагополучных семей организовать. Для начала – летнюю.

– Ну излагай! – обратился отец Серафим к участковой.

– Не буду мешать!

Зинаида раскланялась и вышла из церковной ограды.

«Вот и познакомились, Наталья Поликарповна, воспитанница Кумского детдома и родная сестра телохранительницы господина Чайникова...» – удовлетворённо подумала Зина.

Но это были не все встречи, уготованные ей судьбой на этот день...

Войдя на территорию коттеджного комплекса, Зинаида

столкнулась с Аркадием Казимировичем.

– Ну как, дозвонились по поводу уроков? – участливо поинтересовался Тусевич.

– Да, спасибо! – ответила Зина.

– Восхищаюсь вами, Зинаида Львовна, в рабочее время – работаете, в отпуске, опять же, – работаете... Когда отдыхаете?

– Да что там, если три раза в неделю по два часа преподавать – это не так уж и утомительно. Да и мне нужно оставаться в форме – языки не забывать. Так что нормально.

– Для молодых – нормально! В молодости и сил много, и энергии... А я вот с каждым годом сдаю... Сам чувствую. Всё как-то тяжелее...

– Аркадий Казимирович! Это не про вас. Выглядите отлично! Как Артемида? Замуж не вышла? – Зинуля решила сменить тему.

– Лучше бы вышла! Может, спокойней бы стала... У неё идеи фонтаном бьют! Хочет купить в Кумске ресторан. Поручила подыскать подходящий. У вас, случайно, нет ничего на примете? Вы ведь по работе с разными людьми сталкиваетесь. И чтобы с персоналом проблем не было... А то толковые кадры сегодня в большом дефиците!

– Есть! – чересчур быстро выпалила Зина. – Отличный ресторанчик, расположен в центре, компактный зал, ремонта почти не потребуется... И менеджер толковый, думаю, останется. Поговорить?

– Сделайте милость! Если до чего договоритесь, то можете мой номер телефона давать... Разрешаю.

– Тогда – до связи! Результаты переговоров сообщу.

Дома Зиночка позвонила Кольцову. Рассказала о случайном знакомстве с Натальей Ким и стихийно возникшем поводе пообщаться с Крапивинным.

Фёдор порадовался успехам подруги и сообщил, что на завтрашний день планирует посещение цирка.

Перед сном Зинуля решила побаловать себя тёплой ванной с душистой солью. Она любила лежать в воде до тех пор, пока кожа на подушечках пальцев не становилась морщинистой и не напоминала извилистым рисунком персиковую косточку. Для Зинули это был не просто ритуал, а своего рода тестирование организма.

Когда-то давным-давно она переводила статью для одного научного журнала, в которой автор пытался разобраться с этим явлением, выдвигая различные гипотезы. Одна из них сводилась к тому, что это результат биохимической реакции, осмотического процесса, при котором из кожи «вымываются» некоторые вещества, и она деформируется. Однако хирурги заметили, что если повреждены определённые нервы, то в зоне их иннервации кожа не морщится. Таким образом, бугорки на пальцах – признак того, что нервная система в порядке. Учёные даже предложили использовать данную реакцию для проверки функции симпатической нервной систе-

мы пациентов, если на иные воздействия они не реагируют.

Вдоволь насмотревшись на волнообразные узоры пальцев рук и ног, Зина поставила своей нервной системе пять из пяти и вышла из ванны.

Замотавшись в уютный халат, разлеглась на кровати и включила ноутбук.

Ничего себе!

Внизу экрана на голубом значке скайпа – четыре пропущенных вызова.

Зинуля открыла программу: все звонки поступили от Цветова.

Сначала она не хотела перезванивать Святу: кто он ей? «Ни друг, ни товарищ... Страстный любовник на одну ночь... Щедрый даритель, отваливший десять миллионов рублей. Спасибо ему за это, конечно... И если бы он жил – как раньше – в Озёрном, а не в далёкой Швейцарии, то, может, были бы хоть какие-то надежды. А так? Никакого смысла в поддержании отношений», – подумать обо всём этом Зина, конечно, подумала, но вести себя как отпетая стерва не стала...

Что там астролог Изольда Викторовна про Луну в Рыбах глаголила... Порывы, порывы...

Своевременно вспомнив про то, что мокрые волосы сосульями свисают с головы, Зина выключила видеокамеру и позвонила.

Экран развернулся, и она увидела Свята.

Он стал ещё красивее! Все рациональные размышления куда-то улетучились... Зиночке ужасно захотелось дотрогнуться до его небритой щеки.

– Зина! – попросил Цветов своим низким с хрипотцой голосом, от которого у нее моментально участилось дыхание... – Включи камеру, я тебя не вижу!

– Сломалась... камера, – попыталась отвертеться Зиночка.

Свят засмеялся.

– Ты удивишься, но я всегда знаю, когда ты врёшь... Включай! Обязуюсь смотреть только в глаза!

«О! Боже мой! – испугалась Зина. – Да плевать на мокрые волосы, лучше включу, а то мало ли что подумает?»

– Вот она – я! Была в ванной, когда ты звонил! Что случилось?

– Зин, я хочу понюхать, как пахнут твои мокрые кудри... Зин, я всё помню...

– А я – нет! – отрезала Князева.

– Врёшь! Снова врёшь! Ну да ладно... Секс по телефону – не наша тема. Вот встретимся и поговорим!

– Встретимся?! – заволновалась Зина. – Ты прилетаешь? Когда?

– Теперь это от тебя зависит! – загадочно произнёс Свят. – Ладно, не буду темнить. Казимирович уже доложил нам с Артемидой, что порекомендовал тебе поиск ресторана для покупки.

– А-а-а-а-а... – разочарованно протянула Зиночка. – Как говорится: «Ничего личного, только бизнес!»

– Зин! Перестань! Я, наоборот, обрадовался, думал, совместить приезд...

– Ты год назад уже удачно совмещал меня и использовал!

– Зинаида! Смени тон, пожалуйста!

– Сменю тон и адрес скайпа заодно! Adieu¹! – угрожающе пообещала Князева.

– See you soon! I'll miss you²! – проникновенно ответил на её угрозы Цветов и отключился.

«Хам! – заключила Зиночка. – Самоуверенный богатый хам! Нормальный мужик должен был дожждаться, когда девушка первая «положит трубку».

¹ Прощай! (фр.) (Прим. автора).

² До встречи! Буду скучать! (англ.) (Прим. автора).

Глава 11

На следующее утро Зинаида в ожидании Кольцова вышла на трассу и принялась курсировать взад-вперёд, раздражаясь на себя, что второй день уклоняется от пробежки.

Внезапно мимо неё на бешеной скорости пролетел синий микроавтобус. Присмотревшись, она узнала номер вчерашнего «нарушителя» – «206».

Зина выскочила на середину пустой дороги и заметила, как машина затормозила, съехав к обочине метров через пятьсот. Именно в этом месте располагался магазинчик Лыкова «Фермерское мясо».

Наконец подъехал Фёдор, он, развернувшись, остановился около Зинули и, перегнувшись через переднее сиденье, открыл для неё дверь.

– Привет, красавица! Работаешь? – изобразив на лице пошлую ухмылку бывалого развратника, поинтересовался сыщик.

– А в глаз!? – поприветствовала напарника Князева.

– Ты чего на трассу выползла и прохаживаешься? Дальнобойщиков увлекаешь? Сказано же тебе: «Сиди дома и жди!»

– Поехали уже! Тоже мне, моралист выискался! Зимина приходила? Молчи! Не отвечай! Вижу, что приходила... Вся майка в её волосах!

Пристыженный Фёдор вылез из машины и, стянув чёрный

бодлон, осмотрел его со всех сторон. Обнаружив несколько волосин, безгласно снял их с ткани.

– Спасибо, ты – настоящий друг! – благодарно произнёс он. – А то у меня вечером свидание, деловое...

– Услуга была платная! – пошутила Зиночка.

– Что взамен?

– Давай с полкилометра в обратном направлении скатаемся. До лыковского магазина.

– Не вопрос...

Подъехав к мясному павильону, они сразу же увидели припаркованный у заднего входа микроавтобус.

– Зайдём! – предложила Зина. – На работницу его посмотришь!

Торговый зал был малюсенький, с трёх сторон, образуя букву «П», теснились витрины с мясными изделиями. За прилавком никого не наблюдалось.

– Странно! – пробормотал Кольцов. – Почему зал такой крошечный? Само помещение раза в три больше...

– Подсобки, наверное, склады... – предположила Зина, указывая на приоткрытую дверь за прилавком.

– Сейчас загляну! – объявил Фёдор.

Он с трудом втиснул своё накачанное тело между стеной и витриной и уже был готов предпринять очередные усилия, чтобы попасть за установленные для покупателей пределы, как... из внутренней двери показалась девчушка.

– Мама! – закричала она, глядя на Кольцова. – Мама! Ка-

кой-то дяденька витрину ломает!

Ситуация была настолько глупой, что Фёдор тут же, скребя по стенке заклёпками на карманах джинсов, вернулся на прежнее место.

– Здравствуйте!

Анна возникла за прилавком, вытирая руки о фартук.

– Вы что-то хотели? – она строго посмотрела сначала на Кольцова, а затем перевела взгляд на смущённую Зинаиду.

– Ради бога, извините, – заговорщицки зашептала Князева, приблизившись к женщине. – Мой приятель болен... Энурез... Можно ему воспользоваться вашим туалетом? Пожалуйста.

– Туалет во дворе, за магазином, – сухо отозвалась Анна.

Пунцовый от стыда Кольцов молча вышел на улицу.

– А мне вашего фарша килограммчик, – залебезила Зиночка перед продавщицей. – У вас такой чудесный фарш!

– Сами крутим, – сообщила женщина. – Никаких консервантов или красителей... Торгуем только неинъецированным мясом.

Она взвесила пакетик с фаршем и, получив деньги, протянула его покупательнице.

Зина увидела, как вернувшийся Фёдор сел за руль.

– Спасибо, до свидания! Нам пора!

– Как же он с таким недугом разъезжает? – недоверчиво спросила Анна.

– Так и ездим: от заправки до заправки... – «пожалова-

лась» Зинаида...

Не успели отъехать, как Кольцов накинулся на Зину.

– Ты соображай, что говоришь. Меня половина Озёрного знает! Теперь все будут думать, что я в памперсах хожу!

– Если бы ты видел свою физиономию – красную, вспотевшую и глупую, – когда застрял за витриной... понял бы, что энурез – ещё «лайтовый³» вариант... Там по всем признакам «медвежью болезнь» можно было диагностировать.

– Какую!

– Диарею! Понос! – разозлилась Князева. – Скажи спасибо, что выкрутились. Лучше расскажи, что во внутреннем дворике видел?

– Да толком – ничего... Микроавтобус с номером «206» задними дверями был вплотную припаркован к служебному выходу...

– А люди? Кого-нибудь из людей приметил?

– Нет! – отрезал Фёдор и, посмотрев по сторонам, стал разворачивать машину в обратном направлении.

– Стоп! – взвизгнула Зиночка. – Осторожно! Не видишь? «Наш» синий выезжает.

– Да и фиг с ним! Наша – главная! – огрызнулся Кольцов. Микроавтобус медленно вырулил на дорогу вслед за «Вольво». Обгонять не торопился – полз следом.

Князева, развернувшись на заднем сидении, пыталась

³ Здесь в смысле: «лёгкий». От слова «Lite» (англ.) (Прим. автора).

рассмотреть водителя.

Внезапно из «микрика» прямо на ходу вывалился человек.

От неожиданности Зина пронзительно вскрикнула.

Фёдор резко нажал на тормоза, и автомобиль, дернувшись, застыл на месте.

– Зина! Что с тобой! – обеспокоенный Кольцов развернулся лицом к подруге.

– Федя! Там – человек... Человек вывалился из микроавтобуса...

Фёдор вылез из машины, за ним последовала Зиночка. Они увидели, как около синего «фольксвагена» суетятся два мужика, поднимая с дороги что-то громоздкое.

– Ты уверена, что это человек?

– Да вот же! Видишь, рука повисла! – волновалась Зина.

– Быстро в машину! – скомандовал Кольцов. – И звони Молину, пусть подъезжает!

Увидев, что номер «206» изменил маршрут и возвращается к магазину, Фёдор, не раздумывая, пустился за ним в погоню. Автобус на бешеной скорости зарулил на задний дворик, но и сыщики свернули следом.

«Фольксваген» задней дверью багажника практически втиснулся в помещение.

– Ни черта не видно! – разозлился Кольцов и уже взялся, было, за дверную ручку, как...

Новый персонаж заставил его передумать выходить из ав-

то: свирепо лая и демонстрируя острые клыки, выглядывающие из розовой пасти, на «Вольво» кинулся разъярённый питбуль. Уставившись на машину своими красными от злобы глазами, зверь хрипел, рычал, рьяно защищая территорию от непрошенных гостей.

Прошло минут десять, но «охранник», поминутно скаливший острые зубы, и не думал покидать своего поста.

Зинаида открыла окно и громко прокричала:

– Кто-нибудь! Уберите немедленно собаку! Нам нужно выйти!

Ответа не последовало.

– И что делать? – она посмотрела на Фёдора.

– Сиди, наблюдай! Я Молину написал, он в курсе.

Позвонил Иван. Кольцов включил громкую связь.

– Что у вас? – поинтересовался полицейский.

Кольцов доложил обстановку.

– Сейчас участковый подойдёт... Вы там не перестарайтесь. Расскажите ей, что видели. Она осмотрит и машину, и помещение.

Прошло ещё десять минут, прежде чем сыщики увидели Наталью Ким. Как ни странно, но она появилась в сопровождении Лыкова, с которым мирно разговаривала, подходя к машине со стороны трассы.

– Каин! Свои! – скомандовал Пётр Ильич.

– Лыков? – спросил Зиночку Кольцов, с интересом разглядывая бородатого мужика.

– Он, – подтвердила Зина.

– Колоритный дядька, – задумчиво заключил Фёдор. – Я бы даже сказал – чересчур... И борода, и усы, и волосы отрастил... Под Робинзона косит... Или?..

– Что – или? – не поняла Зина.

В этот момент хозяин магазина и участковая поравнялись с «Вольво», а злобный Каин исчез, будто его никогда и не было.

– Здравствуйте! Что случилось? – поинтересовалась Наталья. – Меня подполковник Молин просил с вами поговорить...

Князева и Кольцов наконец покинули «убежище», и Зинаида в подробностях пересказала всё, что видела на дороге.

Выслушав, участковая вопросительно воззрилась на Лыкова.

Пётр Ильич непонимающе пожал плечами.

– Вы не возражаете, если я осмотрю машину и помещение магазина?

– Смотрите, – равнодушно разрешил он.

Фёдор и Зинаида проследовали за участковой. Но когда Кольцов проходил мимо Лыкова, тот сделал шаг навстречу, преградив сыщику дорогу. Кольцов, не меняя траектории движения, резко двинул волосатого плечом, освободив себе проход.

Ким обернулась.

– Что у вас?

– Всё в порядке! – откликнулся Фёдор.

При этом Лыков окинул его таким «многообещающим» полным ненависти взглядом, что Зиночка испугалась.

По требованию участковой Пётр открыл дверцы «микрика». Людей в машине не было, только на полу салона валялся мешок, наполненный чем-то объёмным.

– Развяжите! – коротко приказала Наталья.

Усмехнувшись, «бывший миллионер» подтянул поклажу и развязал верёвку. Внутри мешковины находилась целая свиная туша.

В торговом зале магазинчика и в подсобных помещениях также никого – кроме Анны и девочки – обнаружить не удалось.

– Но... – запротестовала Зина. – Мы из машины не могли выйти минут двадцать... Те люди, которых я видела на трассе, вполне могли уйти через центральную дверь и скрыться...

– Так беги, ищи! – ухмыльнулся Лыков.

– Думаю, вам показалось, – подвела итог Ким. – Я позволю Молину, сообщу о результатах...

Зина хотела ещё что-то сказать, но Кольцов, сдержанно попрощавшись, усадил её в «Вольво».

– Ты зачем меня в машину затащил? – обиделась Князева.

– Не понимаешь, что бесполезно? Потеря времени! Шоу для лохов!

– В смысле?

– Как тебе команда: «Каин! Свой!»? Думаешь, он обозначил псу, что мы действительно «свой»?

– Да это просто такая типовая команда... – ответила Зина.

– Не в нашем случае. Думаю, что вырвалось непроизвольно... С появлением участковой...

– А куда делись те трое, которых я видела на дороге?

– Ты у меня спрашиваешь? Тогда – не знаю! Эх! Поискать бы у него... на территории дома...

– Ордер нужен! – вздохнула Зинаида.

– Да что вы говорите! Хорошо, что просветили! Буду знать! И вообще, набирайся юридической грамотности: не ордер, а постановление!

– Не умничай!..

– Вот когда чего-то не знаешь, то и «в бутылку лезть» не стоит, – оборвал дебаты Фёдор и завёл машину...

Учитывая непредвиденную задержку, к зданию цирка добрались в полдень.

Цирк города Кумска был ровесником Князевой, так как открылся аккурат в год её рожденья. За основу постройки был взят типовой проект, разработанный Центральным институтом зрелищных сооружений. По этому проекту в областных центрах бывшего СССР были построены практически все цирки. Правда, за тридцать с лишним лет громадина бетонного многоугольника порядком поистрепалась и требовала ремонта.

Зиночка и Кольцов, не сговариваясь, остановились около

входа, разглядывая афиши.

– Я когда в школе училась, нас привозили сюда на экскурсию, – ностальгически произнесла Князева. – Там легко заблудиться, целый комплекс внутри: вольеры, конюшни, репетиционная база, кухни для людей и животных, много подсобных помещений, склады, мастерские...

– Где кабинет директора, помнишь?

– Это было двадцать пять лет назад... Не помню, конечно.

– Тогда пошли искать! – прервал воспоминания Фёдор. – Или хочешь купить билет на дневное представление? Начало – через два часа.

– В другой раз, – не поддавшись на провокацию, ответила Зинуля...

Директор цирка – длинноносый прихрамывающий старик по фамилии Ворон – полностью оправдывал свою фамилию внешним сходством с мудрой птицей. Встретив детективов, он тут же сослался на дефицит времени, нетерпеливо уставившись на незваную парочку.

Кольцов поздоровался и кивком головы подтвердил своё согласие на непродолжительную беседу. Шагнув к длинному столу, за которым Ворон предложил расположиться гостям, Фёдор онемел от удивления: на одном из стульев стоял раскрытый чемодан, доверху набитый пачками евро.

Фёдор поднял недоумевающий взгляд на директора.

– Ох! Боже мой! Молодой человек! Что вы так тараци-

тесь-удивляетесь! Это же – цирк! А тут у нас – реквизит! Фальшивые бумажки для репризы... Только и всего...

– Понятно! Лишнего времени не займём, – заверил Кольцов. – Нас интересует приблизительный ущерб, нанесённый вашему учреждению в связи с закрытием банка «Экстра», и... – Фёдор на секунду прервался. – И характер отношений с бывшим артистом цирка Яном Крапивиним.

Ворон склонил голову набок и печально улыбнулся.

– Молодой человек! Кто может назвать сумму ущерба? Как её посчитать? Невероятными усилиями я добился того, чтобы цирк города Кумска был включён в программу федерального финансирования по модернизации. Нам требуется не только привести в достойный вид фасад, но и отремонтировать внутренние помещения, зрительный зал переоснастить современным оборудованием, светом, звуком... Сумма получилась огромная... Огромная!!! Более двухсот миллионов рублей! А программа предполагает возмещение только пятидесяти процентов от всех затрат. Вот мы и попытались накопить свою долю... Чёрт! Чёрт! – старик схватился за голову.

– Вам плохо? – испугалась Зинуля.

– Плохо? Мне не плохо, мне – отвратительно! Старый я дурак! Сколько раз мне говорили: «Яша! Никогда не верь рекламе! Никогда не верь тому, кто предлагает сделать тебе хорошо!»

Он отпил из чашки, затем протянул руку к сахарнице, до-

стал оттуда пальцами кусочек рафинада, обмакнул его в чай и затолкал в рот.

– Никто и никогда не придёт к тебе, чтобы облегчить твою жизнь! Если ходили и обивали пороги, значит – преследовали исключительно свою выгоду! Вы бы видели этого Горелова! Как он здесь «пел»: «Только в банке «Экстра» самые высокие проценты по депозитам... Только в банке «Экстра» лучшие бонусы для вкладчиков!» – во, видали! – с этими словами Ворон выставил вперёд кукиш и повертел им перед гостями.

– Горелов Алексей Викторович, начальник юридической службы? – уточнил Фёдор.

– Он, он... Мало того, что никаких космических процентов мы не получили, так ещё и наши денежки – тю-тю... А знаете, молодые люди, что я сделал?! Я их проклял! Проклял! Не верите?

Зина закашлялась.

– Я сказал им: «Подавитесь! Пропадите пропадом! Исчезните с лица земли!»

– Думаете, они потому и пропали? – Кольцов серьёзно посмотрел на старика.

– Неужели пропали? Что вы говорите! – директор поднял вверх брови, изображая крайнюю степень удивления. – Значит, есть на свете бог и справедливость... Вы спрашиваете размер ущерба?! Мы вылетели из программы! Мы остались без реконструкции! Сколько ещё протянем в таком состоя-

нии — неизвестно...

— Понятно, — заключил Кольцов.

— А что про Крапивина? — напомнила Зина.

— А что про Крапивина? — переспросил Яков Ворон. — Я знаю Янчика с рождения! Преданный цирку артист. «Клишник» с мировым именем. Когда выступать перестал — вошёл в попечительский совет. Он тоже пострадал от «Экстры»...

— Мы в курсе, — кивнул Фёдор. — А вам не кажется подозрительным, что Горелов исчез именно на банкете в ресторане «Ласточка»? Ресторан принадлежит Крапивину. Думается мне, что не в одном проклятье дело... Как насчёт мести?

— Нет! Не кажется! К тому же на тот момент ресторан уже обанкротился и сдавался в аренду...

— О! А вы отлично осведомлены! — наигранно изумился Кольцов.

— Всё, молодые люди, извините, мне надо работать! — безапелляционно заявил Ворон.

— Адресок Крапивина не дадите? — как бы невзначай попросил Фёдор.

— Откуда я знаю? — попытался отбояриться директор.

— Так вы же с ним с рождения знакомы? — напомнил детектив.

Ворон с раздражением вырвал из блокнота страницу и, чиркнув адрес, протянул Кольцову.

— Теперь куда? — спросила Зинаида, когда они вышли из цирка.

– Очень кстати! – обрадовался Кольцов, глядя в телефон.

– Что там? – полюбопытствовала Зинуля.

– Молин сбросил фотографию Крапивина. Смотри!

Он протянул Князевой аппарат. С экрана на Зинаиду смотрел смуглый красавец с немного раскосыми серыми глазами на узком лице.

– Запомнила?

– Угу, – подтвердила Зиночка. – Внешность колоритная, чем-то на азиата похож, скинь мне на всякий случай.

– Так куда едем?

– Для начала – в наш офис. Там Нил дожидается...

Офис детективного агентства «Ринг» находился на втором этаже престижного бизнес-центра.

Мраморный холл, охрана, вертушка и вход исключительно по пропускам... Всё это ужасно понравилось Кольцову, когда друзья носились по городу, подыскивая помещение для работы...

– Интерьер добавляет статуса! – убеждал Фёдор сопротивляющуюся Зиночку. – Да, переплата! Но зато как солидно! И никаких «головняков» насчёт охраны, уборки и прочих мелочей... К тому же шикарная мебель от бывших владельцев... Кафе и столовая на первом этаже... Удобная парковка...

Устоять против такого напора было невозможно, и Князева сдалась.

В результате они стали владельцами восьмидесяти квад-

ратных метров, разделённых на три небольших кабинета и просторную зону отдыха.

Изначально планировалось, что каждый сотрудник будет иметь рабочее место в отдельной комнате... Но задуманному так и не удалось свершиться.

Стихийно, за год работы, каждое помещение само собой получило предназначение... Первый кабинет мог вполне именоваться складом оргтехники, второй – архивом, третий – спальней Нила. Парень, живущий с родителями, с удовольствием оставался ночевать на работе, используя вместо кровати казённый кожаный диван.

И дело тут было вовсе не в любви к одиночеству.

Дело было в «скрытых пороках»!

Именно так матушка Моршина-младшего именовала безудержную тягу великовозрастного геймера к ночным бдениям за компьютером. Все эти «League of Legends», «Dota 2», «World of Warcraft», «Counter-Strike» и прочие атрибуты бездумного времяпровождения сына были злейшими врагами Маргариты Гавриловны, по вине которых она до сих пор не имела ни невестки, ни внуков. Сам же Нил с нетерпением ждал, когда киберспорт будет признан олимпийской дисциплиной, и втайне мечтал о карьере комментатора, не пропуская ни одного стоящего сеанса игры, выложенного на YouTube. А головокружительный успех кумира миллионов геймеров – Пола «ReDeYe» – вселял в парня оптимизм.

Последней комнатой была так называемая «зона отдыха».

Меблированная длинным низким столом и пухлыми креслами, именно она и являлась рабочим помещением, в котором по-настоящему кипела профессиональная деятельность...

Шагнув за порог офиса, друзья опешили от неожиданности...

Глава 12

В комнате, склонившись над исписанными и исчерченными непонятными знаками листами бумаги, сидели трое: Нил и ещё две дамы.

Одна из них была настолько огромной, что закрывала пышными телесами громоздкое кресло. От этого создавалось впечатление, будто она самостоятельно удерживает себя в пространстве, неправдоподобно согнув толстые ноги, обтянутые белой тканью летних брюк. На голове женщины-гиганта красовался безумный начёс, похожий на чёрное облако сажи из фильмов ужасов. Казалось, что из него вот-вот начнёт материализоваться «повелитель тьмы» или другая загробная нечисть. Наползавшие одна на другую шарообразные груди смотрелись в смелом декольте скорее комично, чем сексуально. Губы – каждая величиной с перезрелый банан – были приоткрыты то ли в кокетливой улыбке, то ли по жизненной необходимости, обеспечивая должный доступ кислорода для функционирования организма.

Вторая гостья была её полной противоположностью: собранная, элегантная, с модной стрижкой седых ухоженных волос, в неброском блёкло-розовом костюмчике... Она выглядела словно модель, позирующая известному фотографу Ари Сет Коэну, который обожает снимать для глянцевого журналов исключительно возрастных дам. Молодой худож-

ник уверен, что с годами стиль не только не теряется, а – как хорошее вино – обязательно становится лучше.

Долговязый красавчик Нил в прикиде неформального рэпера смотрелся словно трудный ребёнок, приехавший к тётушкам на каникулы.

– Флора Эмильевна!? – наконец выдохнул Кольцов.

– Изольда Викторовна!? – удивлённо прошептала Зинаида. – Какими судьбами?

– Вот видишь! – торжествующе произнесла Чайникова, обращаясь к Нилу. – Даже твоя приятельница знает моего личного астролога! А ты: «Не верю, не верю!»

– Извините, что прерываю, – Кольцов явно был раздосадован встречей.

– Ничего страшного, – милостиво кивнула Флора. – Проходите, садитесь... Мы вот решили без звонка приехать! К тому же Иза была уверена, что застанем всех вас на месте. А моя Иза никогда не ошибается!

– Флора Эмильевна, к сожалению, сегодня у меня нет для вас никаких новостей... – начал Фёдор.

– Мы – не за новостями! Мы сами готовы сообщить вам срочную информацию!

– Слушаем вас внимательно!

Кольцов уступил четвёртое кресло Зиночке, а сам уселся на стул.

– Мой муж, Чайников Сергей Юрьевич, жив! Гном не умер! Фёдор и Зинаида переглянулись и посмотрели на Ни-

ла.

– Пока жив! – подтвердил напарник. – Просто у него сейчас транзитная Лилит в шестом доме, и мы предполагаем, что он либо тяжело болен, либо занимается изнурительным трудом, лишённый возможности позвонить или приехать...

– Нил?! Алё! Ты сам себя слышишь?

Кольцов хотел ещё что-то добавить, но Зина вовремя ущипнула его за руку.

– Овен?! – уверенно произнесла Изольда Викторовна.

– Фёдор! – представился Кольцов.

Астролог незаметно улыбнулась и посмотрела на Чайникову.

– Поехали, Флорочка, мы детективам сказали всё, что были должны... А дальше они уж сами пусть действуют... Главное, ты будь осторожна. У тебя завтра повышенный риск травматизма!

Флора встала, заслонив собой окно, взбила пальцами причёску и, посмотрев сверху вниз на коротышку Князеву, посоветовала:

– Не делайте вы этот дурацкий хвостик, распустите кудри. Стилль гранж – тренд сезона! На голове должен быть художественный беспорядок... Спутанная небрежность...

На том и распрощались.

Как только дамы покинули агентство «Ринг», Кольцов тут же поинтересовался, откуда подруга знакома с астрологом.

Зиночка вкратце сообщила, что Изольда – просто соседка по Озёрному.

– Дурдом на выезде! Нет, ты слышала? Транзит-Лилит... Если бы я был Чайниковым... – на мгновение лицо Фёдора приняло испуганное выражение. – Слава богу! Я – не Чайников!

– Ты просто сначала не слышал! Это так интересно... – попытался заступиться за дам Нил.

– И тебе, Нилушка, мой совет: немедленно выкинь всю эту чушь из головы! Понял?! Не слышу!

– Понял! – не стал лезть в бутылку помощник.

– Лучше доложи, как выполнил вчерашнее задание? Что удалось узнать в детдоме, где воспитывались сёстры Татьяна и Наталья, и что выяснил Молин по вопросу продажи линии производства мясокостной муки? А то – Лилит-транзит...

Нил положил на середину стола диктофон и включил запись...

– По поводу сестричек... – раздался приятный женский голос. – Девочки хорошие, очень дружны между собой. Да иначе было бы, наверное, странно! Мамашу их непутёвую почти половина Кумска знала. Я сейчас говорю о мужской половине нашего города.

– Понятно! – прозвучал голос Молина. – Путана?

– Называйте как хотите... Пьющая безалаберная деваха жила в коммуналке, состояла на учёте в венерическом дис-

пансере... Удивительно, что девочки родились здоровыми! В их случае – наверное, грех так говорить, – может, и неплохо, что родительница скончалась: неизвестно что могло с ними случиться при такой-то матери...

– С матерью более-менее понятно... – снова зазвучал голос Молина. – Что вам известно об отце?

– После развала Советского Союза, когда нарастала волна переселенцев из бывших союзных республик, в Кумске стали появляться корейцы из Казахстана. Как правило, приезжали мужчины, осматривались, подыскивали работу, покупали землю, открывали кооперативы... Семьи перевозили только тогда, когда удавалось полностью закрепиться. Для начала требовалась прописка, и фиктивный брак за деньги был одним из самых распространённых вариантов... Говорили, что её замужество было оформлено именно таким образом. В результате в двадцатиметровой комнате прописалось ещё семь мужчин – родственников новоиспечённого супруга. Соседи вспоминали: несмотря на то, что официальным мужем числился Ким Поликарп Васильевич, девушка пила и сожительствовала со всеми, так сказать, «родственниками». Поэтому сказать точно, кто родной отец девочек... Сами понимаете... Тем более что на момент рождения детей мамаша была уже официально разведена. Малышки поступили к нам в возрасте трёх лет. Знаете, что самое удивительное? Им в детдоме понравилось. Никаких хлопот с адаптацией, никаких трудностей при контактах с другими воспитанниками.

Учились нормально, увлекались спортом, особенно преуспевали в боевых искусствах.

Единственное, что меня настораживало, — это их категоричность во взглядах на жизнь. Обычно детки, несмотря на то, что в большинстве своем оказались у нас исключительно по вине своих родителей, всё равно их любят. Да! Как бы странно это ни звучало! Любят, жалеют и оправдывают! Вот пример приведу... Получаем новые вещи, неважно, что: одежду, обувь — раздаём детям. Спрашиваю некоторых, мол, почему не надевают? Отвечают, что берегут, или что нет повода, или ещё чего придумают... И тут появляются родители-алкаши, приехали чадо брошенное навестить, а чадо — которое само на казённых харчах живёт! — своей «мамочке» подарки вручает... И «мамочки» — берут! Чтобы продать и пропить, а потом исчезают до следующего свидания в надежде, что заботливая дочка или сынок ещё что-нибудь для них припасут... А ребятишки счастливы, что нужны своим родителям, мечтают, как вырастут и будут жить вместе с ними...

— А Наташа с Таней не мечтали? — поинтересовался Молин.

— Нет! Никогда! Наталья в пятом классе написала сочинение, что когда вырастет, пойдёт работать в милицию, найдёт родного отца и посадит в тюрьму! Представляете?

— А Татьяна? Тоже хотела наказать отца? — неожиданно раздался голос Нила.

— Ух ты! — не смог промолчать Кольцов. — Нил обозначил-

ся! А я уж начал сомневаться, что ты с Иваном ездил...

Парень изобразил на лице обиду.

– Не помню, врать не буду... – продолжала директор детского дома. – Но они, знаете, как дракончик двуглавый – что в одну голову пришло, то вторая поддержит обязательно. Когда им было лет по тринадцать, девочками заинтересовалась американская семейная пара. Корейцы- эмигранты, по всему видно, что люди состоятельные. Очень хотели сестёр удочерить. Для начала оформили опекунство и даже несколько раз на каникулы забирали Таню и Наташу к себе в Штаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.